

ОГОНЕК

С М Е Н А

Картина художника К. Максимова. Одиннадцатая выставка АХР

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

На курсах обучаются 12.500 ч.

при Моск. Техн. Куст.-Кооп. Пр. ВЕНХ, ути. Главпрофобром открываются СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ:

- 1) Закройщиков (мужск., женск., детских платья и белья).
- 2) Пом. инструкторов и кружководов кройки и шитья.
- 3) Мужск. головных уборов и женск. шляп.
- 4) Художественного вышивания (платьев, шляп и белья).
- 5) Обучения кройке и шитью по плакатам.

На складе курсов имеются 9 выпусков-заданий (основного отделения курсов кройки и шитья).

Начало занятий специального отделения с 1 октября. По окончании выдается свидетельство.

Новый справочник 20 к. желтыми марками.
МОСКВА 9, Тверская, 24.

ЖЕМЧУГ

лучшее украшение

искал. красоты, франц. тина, не отлич. от настоящ., массивн., небьющ. омерелье, разм. 45 сант. с сер. замк. 7 р., 60 сант. с сер. замк. — 9 р., 100 сант. — 13 р., 130 сант. — 16 р., 150 сант. — 18 р. Серьги с сер. замк. — 4 р. Висыл. нал. плат. Перес., упак. и страх. бестл. Москва, Б. Екатерин. ул., д. 5/Б. Заказы напр.: Почтамт, абон. ящ. М721/О. М. И. ВАСИЛЬЕВОЙ.

ТЕННИСНЫЕ РАКЕТЫ

высш. сорта Кипрошторга висыл. налож. платеж. при задатке 25%, магазин "ТУРИСТ" О-во Пролетарского Туризма. Москва, Петровка 5/5.

Цена 21 р. 50 к. Лак 1 флак. 55 к. Прессе — 3 р. 75 к. Чехол 4 р. 50 к. При заказе организац. не менее 4-х штук переоблака бесплатно. Указывайте точн. адрес и вес ракеты.

НОВИНКА

изд. 1929 г. самоучитель игры на **СКРИПКЕ**

под редакцией проф. Р. Валащенко. Общедоступн. практич. руководств. с приложением упражнен. и начальных пьес. Ц. с перес. 3 р. 25 к.

МОСКВА 4, улица Герцена, 31/3. Кооп. Т-во "СОВРЕМЕННИК".

ГОТОВЬСЯ В ВУЗ

Пособие по подготовке к высш. учебн. завед., обнимающее полностью программу занятий 1929 г.

Подписка продолжается.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: за 7 книг — 13 руб. При подп. — зад. 3 руб., остальные наложенным платежом.

Для подписчиков (настоящего и поименного тиража) **Организована ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ**

Стоимость 1-го абонемента — 8 руб., 2-го абонемента — 12 руб. ПОДРОБНОСТИ В ПРОСНКАХ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

Дополнительный **Литературная хрестоматия** для готовящихся (всего 1 вып.). **Литературная хрестоматия** для готовящихся **ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ В КОНЦЕ МАЯ.**

Подписная цена на хрестоматию — 2 р. 25 к. с пересылкой.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 19, Водзвизженка, 10. Изд-ство "РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВНЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

ЛИТЕРАТУРА	ДОМ И ХОЗЯЙСТВО
КУЛЬТУРА И БЫТ	ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ
СЕМЬЯ И РЕБЕНОК	КРОЙКА И ШИТЬЕ
РУКОВОДЕНИЕ	ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА

"ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ" издается на хорошей бумаге, в красочной обложке и обильно иллюстрирован рисунками и снимками. **ОБЪЕМ ЖУРНАЛА 48 СТРАНИЦ.**

БЕСПЛАТНО

К каждому номеру журнала всем подписчикам прилагаются:

- 1) ДЕТСКИЙ УГОЛОК, 2) КОНТУРНЫЙ ЛИСТ,
- 3) ЛИСТ ВЫКРОЕК, 4) ПОСЛЕДНИЕ МОДЫ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 6 мес. — 5 руб. 50 к., на 3 мес. — 3 р. За доплату в 1 рубль книга "ШИТЬЕ НА ДОМУ"

Переводы направлять: **МОСКВА 6, Страстной бульв., 11, "ОГОНЬК"** Издат. О-во

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕННЫЙ

с любой фотограф. карт., размер с паспарту 27х34 см. — 5 р., 32х40 — 7 р., 44х53 — 10 р. 54х68 — 15 р. Агентом и фотографам скидки. Заказы висыл. нал. плат. без задатка через 10 дней. Карточка вояж. МОСКВА Б. Грузинская, 75/27. Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

КНИГИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ

Высыл. нал. плат. книжн. база "ШЕФ-КНИГА" МОСКВА 10, Орликов, д. 8/О.

НЕОБХОДИМ. НАЙДОМУ СВЕДЕНИЯ ПОЛУЧИТЕ. В ПИСАВ ИЗВЕСТИ. СОЧИНЕНИЕ ПРОФ. А. ФОРЕЛЯ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

в 2-х том., около 500 стр. с рис. и цвети. таблиц. — Полов. стремление. Сексуальн. любовь. Венерические болезни. Полов. извращения и ненормальности. Внутренние и полов. жизнь. Пол. гигиена. — Под. воздержание. Меры для предупр. зачатия (беременности). Цена с пересыл. 4 р. 50 к. **ВЫСЛАЕТ БИНИННОЕ ДЕЛО, "ЛИТЕРАТУРА" О деоса, ул. Лассалы, 26/О. М. Дозорен.**

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ:

100 лучших образцов шрифта для чертеж., планов, диагр., живописи, реклам., плакатов. 27 г. Сост. Егоров. Ц. 1 р. 80 коп.

КАК НАДО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ Сост. Кумаков. 27 г. Ц. 1 р.

КАСИВО! ПРАВИЛЬНО! СКОРО! ПИСАТЬ научиться, приобрести САМОУЧИТЕЛЬ КАЛЛИГРАФИИ. Сост. Вольченко. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Фореля С рисунк. 2 т. 29 г. 4 р.

КАК БЫТЬ КРАСИВЫМ! КОСМЕТИКА

окраска, массаж, маникюр, и рендом. притог. разл. парф. и косм. оредств. Александровского Ц. 2 р. ПРЕДОХРАНИТЕЛЬН. СРЕДСТВ. ОТ БЕРЕМЕННОСТИ

Сост. Губарев. с рис. 29 г. 1 р. 70 к. **Бирман Б. СОН И ГИПНОТИЗМ.** с рис. 61 стр. Ц. 50 к.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ

Справочник по сбору и сушке в развед. С атл. в краск. на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к. **ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ**

Бокс, борьба джигу-джигу, гребля, плавание и др. 536 стр. с рисунк. Короповского. Ц. 2 р. 50 к.

135 ФОКУСОВ и забав по физике 29 г. Мирлеса. Ц. 1 р. 50 к.

Веселый САТИРА И ЮМОР сборник 382 стр. 29 г. Сережников 2 р.

ФОТО СПРАВОЧНИК рецептура, 447 стр. 28 г. Сост. Евдокимов. 2 р. 50 к.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА

Сост. Рудь, 469 стр. 29 г. 3 р. 50 к. **Самоучитель КРОЙКИ И ШИТЬЯ** мужск., дамск., и детск. верхнего и нижнего ПЛАТЬЯ и БЕЛЬЯ. 29 г. С рис. Сост. Ивасенко. Ц. 3 р.

Горчаков. ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ. Ц. 1 руб. **Грюнберг. СНОТЛОЧЕБНИК.** Ц. 1 р. А также ЛЮБУЮ КНИГУ висыл. налож. плат. книжн. маг. "НАУКА И ЖИЗНЬ". С. Н. Николаева. Москва 9, Водзвизженка 4/О.

Несмываемая ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов косметич. лаборатории

"ХНА-БАСМОЛЬ"

провизора М.М. ЛИПЕЦ.

моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от природы. Не смывается в течение месяца. Не пачкает лица и платья.

Безвредна. Разрешена Мосздравотд. Способ примен. простой. Висыл. нал. плат. без задатка. При выписке не менее двух флаконов за перес. не плат. Корбика на год для бровей — 2 р. 75 к., кор. для бровей на полгода — 1 р. 75 к. Ноброия исключительно для волос, на полгода — 3 р. 25 к.

НОВЫЙ: "ФРИЗОНЬ" — краска для волос, бороды и усов. В одном флаконе имеются цвета: черный, шатен и русый. Цена за флакон 1 руб. 90 коп. Все цены с оплачен. акция.

Москва 9, проезд Художественного театра, б. Намергерон, 60, провизор М. М. ЛИПЕЦ.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую висылает налож. платеж. в 3-дневн. срок книжн. магазин ВЦСПС, Москва Кузнецкий мост, 20. Каталоги по физкультуре и бухгалтерии висыл. по получении почт. марк. на 15 коп.

НАСТОЛЬН. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СПРАВОЧНИК

в колеекор. перепл. 688 стр. 11 томов. изд. Ц. 4 р. 50 к. Висыл. налож. платеж. нал. Пролет. О-во "Прометей" Москва, Центр, Никольская 3/О.

ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО ЖЕМЧУГА

лучшее украшение — лучший подарок

II Качество и цены вне конкуренции II

ОМЕРЬЕЛЬ — 45 см. с сер. замк. — 8 р. 40 к., 60 см. с сер. замк. — 10 р. 50 к., 75 см. с сер. замк. — 12 р. 50 к., 100 см. — 15 р., 125 см. — 19 р., 150 см. — 22 р., 180 см. — 28 р., 200 см. — 33 р.

СЕРЬГИ подвеска из 4 жемчужин — 3 р. 75 к. крупная жемчужина — 5 р. 50 к. для непроколотых ушей — 5 р. 90 к.

В серебрян. оправе и с серебрян. замк. Все изделия имеются также розовых и кремовых оттенков и отправляются в оригинальных изящных футлярах. Безукоризненное и точное выполнение зназов. Имеются благодарности. Цены указ. с упаковк. и пересыл.

Вис. без задатка нал. плат. Худ. маст. Ф. КАПАН. МОСКВА, Потаповский пер., 10, кв. 24. Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/О.

ТАНЕЦОВЫЙ МАССОВЫЙ НЕБЮЩИЙСЯ

МОССЕЛЬ ПРОМ

выпущен ПРЕЙС-КУРАНТ **КОНДИТЕРСКИХ СТАНДАРТНЫХ ПОСЫЛОК**

5 сер. — 22 посылки с различн. ассортим. кондитерск. изделий

ЦЕНА ПОСЫЛАКИ: 3 р., 5 р., 10 р., 15 р. и 25 р. Упаковка, стоимость спец. деревня. тары и доставка на почту бесплатно. Висылается по получ. задатка в разм. 50% стоим. заказа. Остальн. сумма наложенным платеж. Почтовые расходы за счет покупателя. Посылки высыл. в неограничен. количестве.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТ Москва, Калашный пер. д. 4/О. **МОССЕЛЬПРОМ БЮРО ПОСЫЛОК.**

МУЗЫКА ДЕШЕВЛЕ И ЛУЧШЕ ВСЕХ БАЯНЫ

о 49 ял., 90 бас. 350, 350 и 400 р. **ГАРМОНИИ** 2-хрядн. в 40, 45, 55, 65, 75, 85, 100 и 125 р. **ГИТАРЫ** в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р. **МАНДОЛИНЫ** в 15, 18, 20, 25, 30, 40 и 50 рублей. **БАЛАЛАЙКИ** в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 р. Полн. оборудов. великор. оркестров. Преис-кур. за две 10 к. марк. висылает 1-в Московск. Музыкальное Т-во Н. АВИЛОВ, А. СОКОЛОВ и др. МОСКВА, Покровка, 55/О.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕЧАТИ

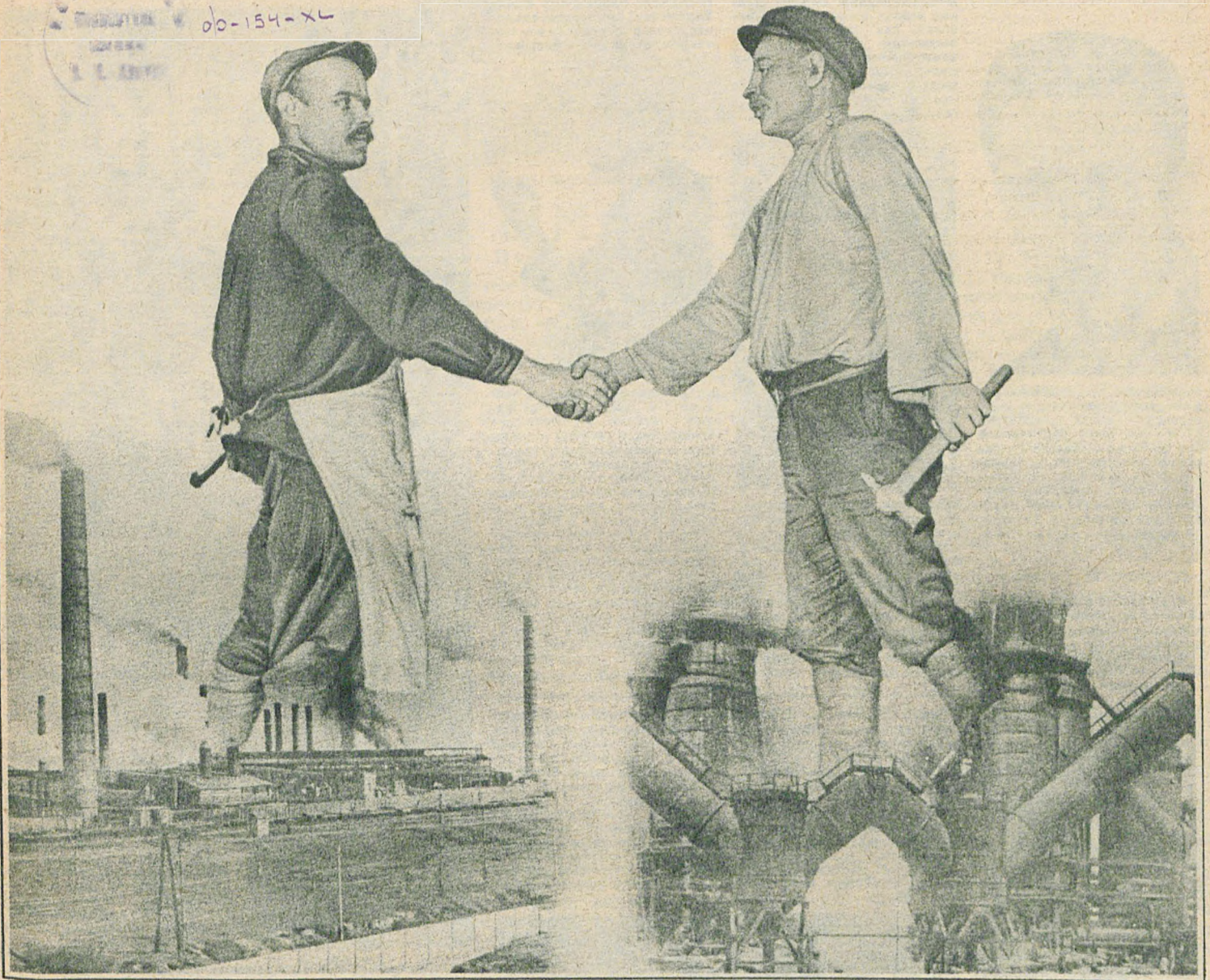
Журналист

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ПАРТИЯ И ПЕЧАТЬ	РАБ СЕЛЬКОР
ТЕОРИЯ И ТЕХНИКА	СТЕННЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ ГАЗЕТЫ
ГАЗЕТЫ	РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ	КНИЖНОЕ ДЕЛО
ЖИЗНЬ	ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
РЕДАКЦИОННАЯ	ПРОИЗВОДСТВО
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	ПЕЧАТЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ
РЕКЛАМА	

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 6 мес. — 3 руб. 50 коп. 3 мес. — 2 руб. 1 м. — 70 м.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульв., д. 11. **Акционерное Издательское О-во "ОГОНЬК"**. ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ВСЮДУ ПО ПОЧТЕ.

ПРИСЯГА

Стихотворение Осипа Колмичева Фото-иллюстрация А. Шайхета

Как первые экзамены
Все наши будни рядовые...
И вот — присягу произносишь ты
На трудном языке металлургии...
Кто за работу взялся сгоряча
И по великовозрастному спору, —
Тот знает вдохновение
Ткача,
Тот знает вдохновение
Шахтера...
И, как поэты, делая стихи,
Себя растрачивают без оглядки,
Вы на большую выдумку
Лихи
И на большое дело
Падки...
Поэты
От фабричных корпусов
(Сколь разношерстны ваши званья...)
Вы шествуете
Из всех концов
Дорогами соревнования...

И сердце опускается на дно,
И издалече,
Заряженное песнями,
Оно
Поет без промаха и без осечки...
Мы делаем страну наверняка,
Мы делаем
На совесть
И от силы...
Пускай волною
Плещется рука,
Пускай сквозь кожу
Проступают жилы!..
Исколеси,
Изборозди
Весь свет, —
И, разочаровавшись горько,
Ты скажешь:
„Лучшей молодости нет,
Чем молодость в зеленой гимнастерке!“
Она уходит под заводский кров,
В дремучие, глухие недра...

Горячую, трепещущую кровь
Она расплескивает
Щедро...
Она железные инвентари
Шумливым шагом
Будит спозаранку...
И кузня кузне говорит:
„Гори!“
„Чеши!“ —
Рубанок говорит рубанку...
„Грызи!“ —
Пилу напутствует пила,
И радостное
Нарастает пенье...
И с телеграфной проволокой в лад
Звенит строка стихотворенья...
Рожденная
Из сложной простоты,
Над миром
Подымается машина, —
И веку произносишь ты
Высокую присягу сына...
Осип Колмичев

По призыву Муссолини. Редактор газеты «Юманите» (см. снимок), органа французской коммунистической партии, известный журналист Габриэль Пери, в угоду Муссолини, арестован и предается суду за статью, в которой он

разоблачает итальянское фашистское правительство, подвергающее своих пленников, вождей коммунистической партии, самым жестоким издевательствам. В страстном и взволнованном призыве коммунистического журналиста, обращенном к рабочим всего мира, французские власти усмотрели оскорбление «дружественной» иностранной державы.

Форд проин в Англию. ВСНХ только что подписал договор с Фордом об оказании им технической помощи советской автомобильной промышленности. В Англии Форд сам строит заводы и создает себе

там прочные промышленные базы. На днях в Динингхэме, в графстве Эссекс, был заложен фордовский завод. На торжестве закладки присутствовал сын и «наследник автомобильного короля» Итсел Форд.

Конец социал-демократии. В Магдебурге состоялся съезд германской с.-д. партии. Съезд прежде всего поспешил снять

с себя ответственность за первомайские берлинские расстрелы и возложить ее на коммунистов, будто бы «спровоцировавших» палача Цергибеля; затем, назначенный на 1-е августа VI-м всемирным конгрессом Коминтерна, день международной борьбы против войны, съезд охарактеризовал, как «новый призыв к восстанию, и как попытку коммунистов создать новый путь». Эти социалисты приняли программу «обороны отечества при капиталистическом строе» и, наконец, устами

главы партии Отто Вельса (см. снимок), съезд заявил, что «социалисты хотя и защищают демократию со всей энергией, но если необходимость заставит их, и диктатура станет неизбежной, то они сами осуществят ее». Эта угроза, конечно, направлена не против реакционной буржуазии, а против революционного пролетариата. Так съезд социал-фашистов зачеркнул всю прошлую

Снова подружился. После того, как Муссолини восстановил папу римского в правах светского монарха, сближение между католической церковью и правительством демократической французской республики превратилось в дружественное согласие. Капитализм, милитаризм и религия снова объединились для совместного отпора революционному рабочему движению. Особенно ярко это единение проявилось на только что состоявшихся юбилейных торжествах «Орлеанской девы». Имя этой бывшей «ведьмы», а теперь «святой», послужило предлогом для шумных патриотических и милитаристических празднеств, на которых правящие верхи демократической республики выступали рука об руку с посланниками «дружественных» держав и представителями нового монарха, папы римского.

На снимке слева направо: военный министр Пенлеве, архиепископ Реймский, английский посланник во Франции Вильям Тиррелл, римский кардинал, делегированный папой и президент республики Думерг на одном из торжеств в Орлеане.

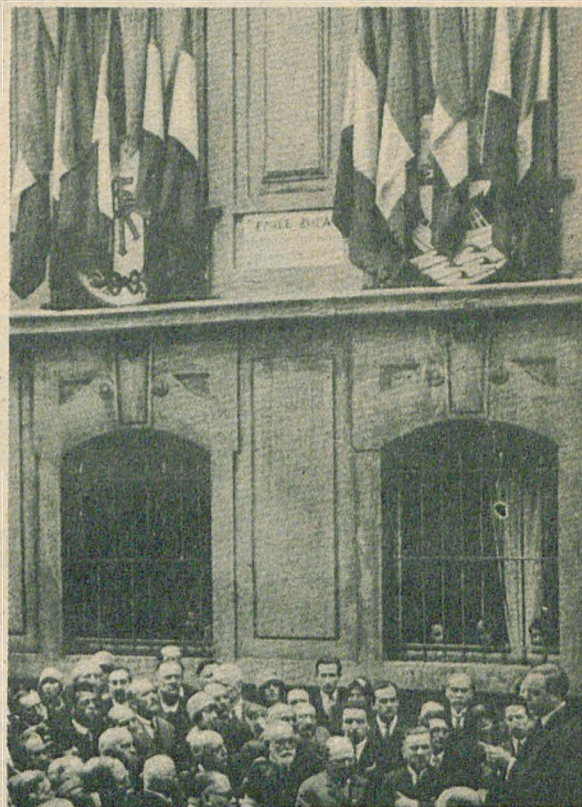
многолетнюю партийную деятельность в защиту демократии.

Без двойнинов! — Большой популярностью пользовался среди итальянской колонии в Нью-Йорке парикмахер Франк Валентино. Его поразительное сходство с Муссолини (см. снимок) сделало его достопримечательностью города и привлекло к нему многочисленных клиентов. Все приезжие итальянцы считали своим долгом побывать у своего знаменитого соотечественника. Дела счастливого парикмахера процветали. Но внезапно благополучию его наступил конец. Муссолини в Риме, Валентино в Нью-Йорке — диктатор Италии не вытерпел такого соперничества, оно показалось ему умалющим его достоинство, и всемогущая рука протянулась за океан. Итальянский консул в Нью-Йорке вызвал к себе Валентино и приказал ему... отстричь бороду.

мечательностью города и привлекло к нему многочисленных клиентов. Все приезжие итальянцы считали своим долгом побывать у своего знаменитого соотечественника. Дела счастливого парикмахера процветали. Но внезапно благополучию его наступил конец. Муссолини в Риме, Валентино в Нью-Йорке — диктатор Италии не вытерпел такого соперничества, оно показалось ему умалющим его достоинство, и всемогущая рука протянулась за океан. Итальянский консул в Нью-Йорке вызвал к себе Валентино и приказал ему... отстричь бороду.

Память Эмиля Золя, великого писателя и борца за социальную справедливость, чествовали недавно в Париже. К дому на Брюссельской улице, где в ночь с 28-го на 29-е сентября 1902 года погиб от утара Золя, была прикреплена памятная доска. На торжестве присутствовал полудекадальный герой исторического процесса, бывший узник Чортова острова, полковник Дрейфус. В конце XIX века дело Дрейфуса привлекло внимание всего мира и послужило предлогом для величайших

политических потрясений во Франции. Обвинение в шпионаже Дрейфуса, еврея, офицера генерального штаба, было формально основано на т. н. «бордеро», фальшивом документе, будто бы написанном рукой Дрейфуса, на самом же деле подделанном майором Эстергази. Это «бордеро» было первой фальшивкой, первым «письмом Зиновьева», получившим мировую известность. Дело Дрейфуса раскололо всю французскую республику на два враждебных лагеря — дрейфусаров и андрейфусаров; на стороне первых были все прогрессивные элементы страны, на стороне вторых — все черные силы реакции и антисемитизма. Вождями дрейфусаров были Жорес, Анатоль Франс и Эмиль Золя, открывший дрейфусаровскую кампанию своим знаменитым обличительным письмом: «Я обвиняю». Великому писателю, главным образом, обязан был полковник Дрейфус своим освобождением и последующей реабилитацией.

На снимках: сверху — церемония прикрепления памятной доски; внизу — семидесятилетний полковник Дрейфус.

Арестант № 10520. Гарри Синклер, американский нефтяной магнат, побил своеобразный рекорд — в его лице впервые в американскую тюрьму посажен человек, состояние которого превышает 100 млн. долларов. Синклер — один из героев скандальной нефтяной аферы. В 1924 году группа дельцов при помощи взяток получила государственные нефтеносные земли, из которых наиболее крупные участки достались Гарри Синклеру. В сенатской комиссии, назначенной для расследования этого дела, уличенный миллионер отказался дать показания под присягой. За это он и был приговорен к 3-м месяцам тюрьмы, а самое дело пока дальнейшего хода не получило и из всей группы нефтяных спекулянтов «пострадал» один только Синклер. По сведениям американской прессы, тюремный режим для арестанта № 10520 превратится едва ли не в режим санаторного отдыха.

На снимке: Гарри Синклер входит в тюрьму, у ворот которой его поджидает целая армия репортеров и фотографов.

Здание английского парламента

ПО СЕМЕЙНОМУ

Письмо из Лондона

...Ведь впервые в выборах участвует столько людей — 27 миллионов избирателей — против шестнадцати, которые шли в прошлый раз! Ведь большинство — 15 миллионов — в этой массе составляют женщины и притом — моложе 30 лет, впервые законом допущенные к этой государственной обязанности! Чем же объяснить, что 30 мая происходили скучнейшие во всей истории всеобщие выборы?...

В этой „серости“ выборов виню, конечно, партия, стоявшая у власти; и ясно, что у консерваторов были основания сделать этот исторический четверг как можно менее праздничным; зачем стараться привлекать те массы, которые и так будут голосовать против правительства?

Новый министр иностранных дел Англии — Артур Гендерсон со своими сыновьями, также избранными в парламент

Совершенно тусклыми были и избирательные плакаты консерваторов, неутешительно звучало напечатанное перед самыми выборами пророчество твердолобого вождя — „мест 75 мы потеряем“. Промышленники и банкиры возмущаются инертностью своего ставленника, что выражалось в забавных, своеобразных даже для Англии формах. В крупной консервативной газете „Обсервер“ вдруг полстраницы заняло набранное крупным шрифтом невероятное объявление: оно украшено портретом самого объявителя, некоего баронета Эдмунда Вести, который внизу в подписи представляется: „у меня 35 служащих, я глава фирмы Бифек“. Это — не реклама товаров фирмы, а призыв консервативного дельца „не обращаться с чужими государствами лучше, чем с собственными колониями“, призыв голосовать за протекционизм, за консерваторов. Такой выборный трюк — документ классовой солидарности капитала: „объявление“ обходится в пять тысяч рублей.

„Пожалуйста, сообщите мне подробно о вашей политике. Извещайте о митингах. Будьте любезны занести меня в список на получение избирательной литературы“. Такие открытки тысячами получались в комитетах каждой группы, в каждом районе; выборы были скучнее, но они были глубже, люди не шли на улицу, а сидели дома и читали. „Литературы“ было отпечатано и разослано бесконечно много — несмотря на

то, что газеты также превратились в томы избирательных программ и комментариев. Литература, как отмечается, больше всего посылалась именно „новым“, шести миллионам женщин. Это они писали в редакции письма — „зачем поднимать бой из-за акциза на чай, чая даже в больших семьях уходит так мало!“ Эти обывательницы все-таки не оправдали надежд Джойнсона Хикса — „они будут голосовать по образу и подобию своих родителей“, — подразумевавшего под „родителями“ людей консервативных. Новые женские голоса пошли впрок рабочей партии. А из 13 женщин депутатов (раньше их было 10) — девять прошли от рабочей партии, и в том числе одна „молодая“ — Дженни Ли, ей 24 года, и она получила внушительный перевес в 6.000 голосов. Остальные три — леди, консервативные аристократки, и лишь одна — Мэбелл Ллойд-Джордж — представляет партию своего отца.

„Семейное представительство“ — это, пожалуй, вторая после победы лэбористов сенсация этих выборов. В парламент не только в 9-й раз с традиционным большинством в 14 тысяч голосов прошел все от того же, избравшего и отца его округа — Стэнли Болдуин; но впервые избран и сын его Оливер, который как член... рабочей партии „восстал“ на отца своего. В такое неудобное положение не поставили своих родителей — ни дочь, ни сын Ллойд Джорджа, избранного хоть и с небольшим перевесом, но в 12-й раз, ни сын Макдональда — пятикратного и получившего оглушительный перевес в 28.000 депутатов, ни два сына Гендерсона. Вся эта сильно использовавшая отцовские связи и деньги „смена“ — в рядах рабочей партии. В этих же рядах дочка лорда Керзона, побившая своих конкурентов 8 тысячами голосов, и в этих же рядах и ее муж депутат баронет Мозли, которого прочили в министры иностранных дел.

На английское семейственное благодушие больше всего рассчитывали либералы. Один из вновь избранных либералов, писатель или, вернее, поставщик салонного чтения Миддлтон, например, не говорил речей и не ездил по округу. Он звонил всем избирателям, имеющим телефон, и подолгу говорил с ними о домашних делах, давал советы. И в день выборов его звонки стали лаконичнее, он напоминал. Но это — исключение. Неутешительный либеральный итог — прибавка 12 мандатов вместо обещанной Ллойд Джорджем сотни — свидетельствуют об „анахронизме, который представляет собой либеральная партия“, никогда еще не шедшая в бой с ее нынешними людскими и финансовыми ресурсами; правда, в числе своих вождей она объединила людей, которые, по словам Сноудена, еще несколько недель назад друг с другом не желали разговари-

вать... Ведь таким путем был провален болдуинский министр труда, даже лицом схожий с самим премьером, Стиль-Мейтланд, которого „сделали единственным ответственным за безработицу“; его участь разделил министр юстиции Мак-Киннелл и многие другие. Испорчены у либерального вождя отношения и с Макдональдом, сказавшим, что „консерваторы хоть вели себя джентльмэнами, а либералы нет“; здесь — намек на предвыборное „воровство“, на использование лэбористской программы либералами, на плакаты, в которых и та и другая партия клялись уменьшить военные расходы, обходящиеся каждой английской семье ежегодно в 12 фунтов. В лагере победивших бравитует только Черчилль. По Черчиллю, „ни одна страна в мире не управлялась за свои пять лет так хорошо, как Англия! Мы оставляем стране три памятника — китайскую политику, избирательное право молодых женщин, закон об обеспечении вдов, сирот и инвалидов“.

И точно в ответ ему, белеет еще сейчас на улицах плакат, на котором Черчилль выворачивает карманы вдов и инвалидов; у них финансовый закон Черчилля отнял в 1926 году ежегодное пособие в 2.800.000 фунтов. Инвалиды и старики подвозились в конце дня на сотнях автомобилей к избирательным бюро; это, пожалуй, и была единственная (не считая митингов компартии) внушительная манифестация. И по-выборному оживились улицы только вечером, когда загорелись экраны первыми итогами и забегали газетчики „Вечернего Стандарта“; издатель его, лорд Бивербрук из осторожности не защищал в своей прессе ни одной партии, но ради прибыли выпускал свою газету каждые

Ллойд Джордж с дочерью — оба члены парламента

полчаса. А в клубах и отелях до 4-х часов утра шли особые „избирательные“ ужины и балы, где оркестр то и дело уступал атмосферу громкоговорителью, и танцоры оставались, внимая цифрам и фамилиям.

Томас Берн

МУЗЕЙ „ДУХОВНОЙ СИВУХИ“

Снимки С. Фридлянда

Центральный антирелигиозный музей развернул сейчас свои коллекции в бывшем соборном храме Страстного монастыря.

Церковь манила людей высочайшей наградой — разрешением всех противоречий, утравливанием всех болей, бед и зол... в „царствии небесном“, в „потусторонней жизни“, после смерти, за гробом и с одним небольшим, как-будто, условием:

— Будь сейчас тут, на земле, смиренен, покорен, послушен, терпелив. Почитай бога и ту власть, которая поставлена богом и на которую указывали „посредники между богом и людьми“ — отцы духовные. И будет тебе награда... на небесах.

Тысячелетия было человечество в плену у этих иллюзий. Слов при этом и об этом было сказано больше, чем достаточно. Но „слова и иллюзии“ погибли. Остались факты, и сейчас, собранные заботой Союза безбожников в одно место, эти факты кричат громче всяких слов о той роли, какую играла и играет еще религия в деле одурачивания и порабощения человека.

На два крупных отдела распадутся они: отдел происхождения и развития религий и отдел службы церкви капиталу.

В этом втором отделе интереснее всего побывать. Перед вами шаг за шагом раскрывается нехитрая и не очень умная механика тысячелетнего религиозного околпачивания и одурачивания людей сказками, модами, жестоким зажимом, механика поддержки власти церковью и взаимной поддержки властью церкви, сыскная роль церкви и духовенства, крутые расправы, вплоть до сожжения живьем тех, кто решался усомниться в подлинности и истинности всей этой духовной „ловли человек“ с целями далеко не духовными, а сугубо рассчитанными на достижение очень земного благополучия и благоустройства...

Многочисленен посетитель музея.

Кого-кого тут нет.

Вот широкобородый, лысый старик деревенского склада — кустарь или ремесленник,

многое глаза, а теперь ваш музей на другом конце открывает, как никто другой бы не мог открыть!

Вот белая, прозрачная вся, может быть, долго болевшая, может быть, испостившаяся

когда антирелигиозный музей не мог уплатить Музею Революции за витрины, и дело почти доходило до судебного разбирательства. Было время, когда музей не имел никакой мебели, даже стола, и сотрудники его работали на лавках. Впрочем, мебели нет у него и сейчас. Во всем музее вы видите один маленький столик и 2—3 табуретки. Кажется, есть еще стул. Возможно, есть еще и скамья...

После долгих хлопот удалось безбожникам получить для музея помещение, сменить каморку на бывший Страстной собор и развернуть в нем антирелигиозные коллекции. Но не говори о том, что это помещение совсем не приспособлено для музея — не имеет вестибюля, уборных и т. д. оно еще и тесно.

Коллекции развернуты в нем, так сказать, по принципу схемы: окно — отдел, перегородка — отдел, квадратный метр пола — отдел. Тогда, как каждый из этих отделов может и должен развернуться в целый зал.

Недостаток места не позволяет пока думать о параллельном показе в музее естественно-научных данных и отделяет на долгое время мысль о постановке макетов, заставляет урезать даже самую программу музея.

Бюджет музея представляет сейчас тоже только „схему“ бюджета. Он получает от МОНО сейчас 8.000 руб. в год и дотацию от Наркомпроса — 9.000 рублей. И все.

Музей союзного значения, а МОНО поставил ему условием брать на свои хозяйственные нужды не свыше 100 руб. за один раз.

Музей долго не мог добиться разрешения на приглашение научного сотрудника, соглашавшегося работать за 60 руб. в месяц (спецставка!), и этот сотрудник так и уехал в Саратов.

Надо во что бы то ни стало изменить это положение.

Надо поднять вопрос о постройке для антирелигиозного музея собственного здания, которое отвечало бы его задачам и целям и давало бы возможность развернуть работу так, как ее можно и должно развернуть.

С. Арефин

Антирелигиозный музей в Страстном монастыре

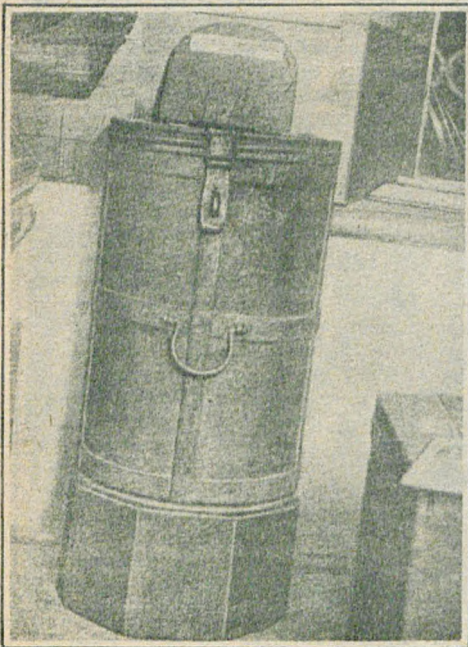
яся и измолившаяся старушка. Она стоит около витрины с „мощами“ и долго смотрит на нее, переводя глаза то на осклизший зубья череп, то на лягушонка, „мощи“ которого положены рядом, то на сотрудника музея, дающего объяснения группе молодежи. Старушка очень взволнована, потрясена. И маленькая сморщенная ручка складывается в кулачок и грозит в сторону „мощей“, и беззвучно стучит по маленькой морщинистой ладони, и опять поднимается по направлению к черепу и грозит этим „святителям“. Лицо ее кривится болезненной гримасой и она закрывает его руками...

Но вот шумящая и галдящая рядом у витрины с „веригами“ детвора оправдывает и с лихвой искупает и эту драму и тысячи подобных же индивидуальных крушений старых верований старых людей.

Напрашивается из всего, что видишь в этом музее вывод также по другой линии:

— Мало, слишком мало сделано в этой области просвещения масс.

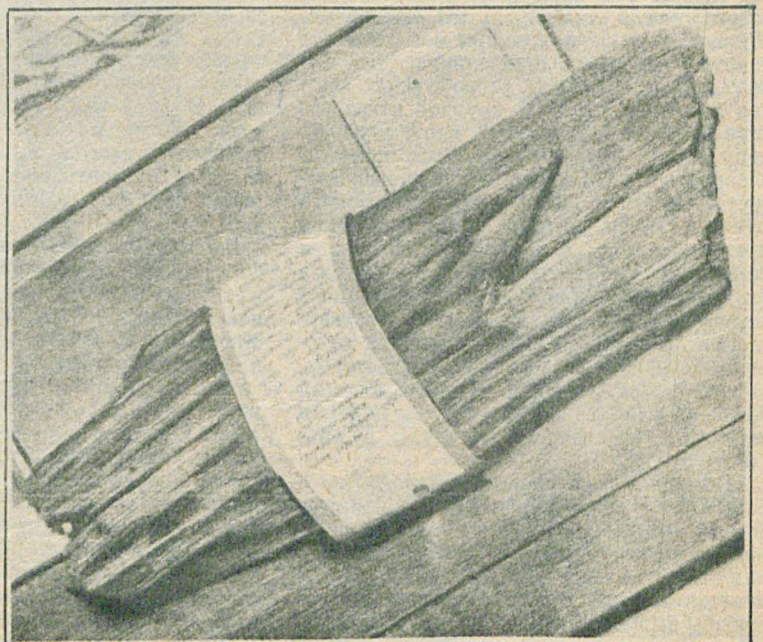
Два с половиной года тому назад началось строительство музея. И только благодаря самоотверженной работе участников этого строительства, дело не заглохло. В первые полгода музей получил всего на всего 60 рублей (шестьдесят рублей!) в свой бюджет. И было время,

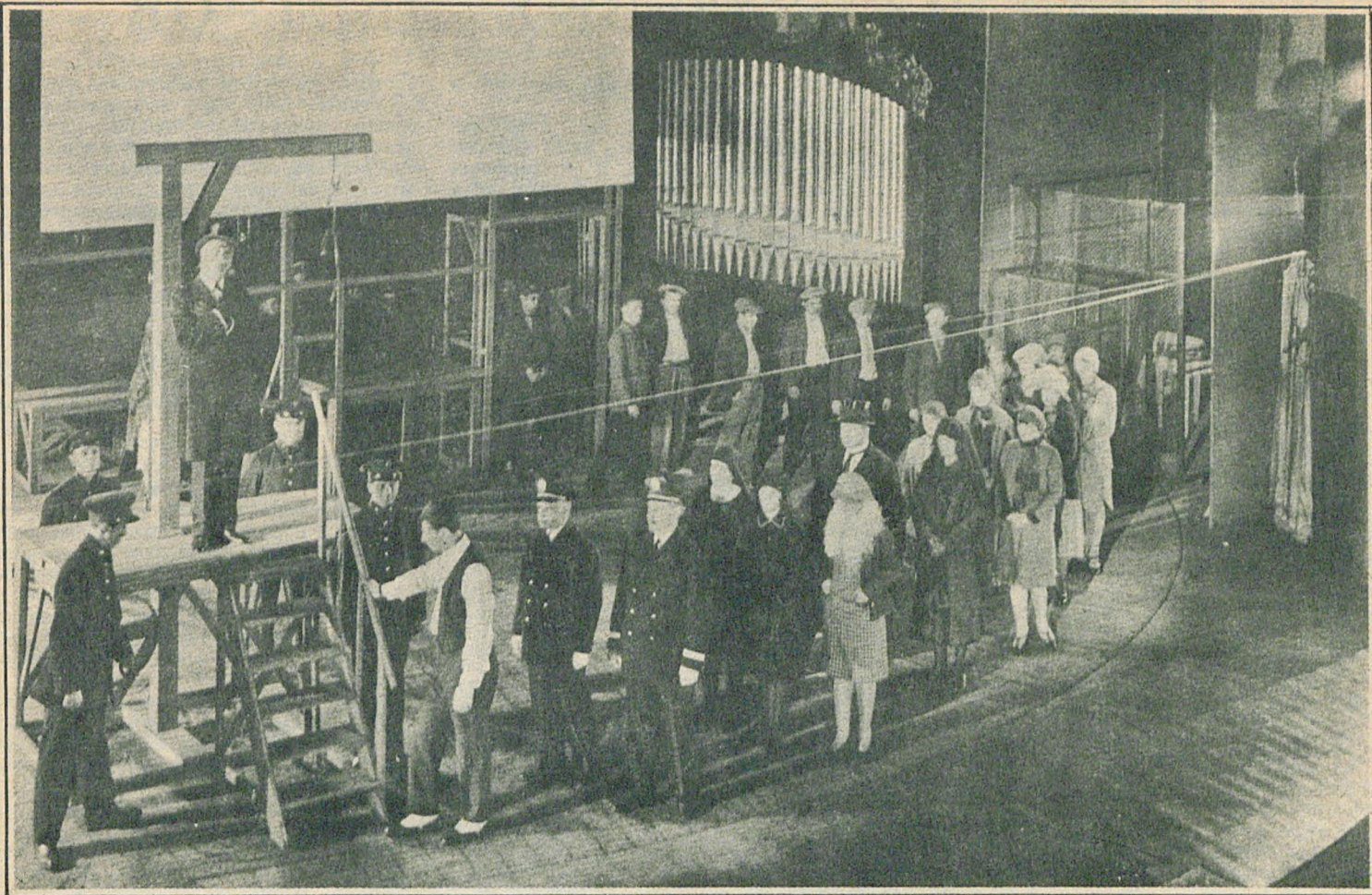
„Кружечка святых отцов“ в половину человеческого роста. Стояла в Троице-Сергиевской лавре

или приехавший по делам в Москву крестьянин подходит к сотруднику музея:

— Ну, товарищ,... разреши поблагодарить. Одно скажу, — Ленин открыл нам на

Кусок дуба, в котором, по словам попов, жил и „спасался“ „святый“ Тихон Калужский. Такие куски дуба продавали попы

Сцена из „Оперы за три гроша“

ПАНСКАЯ ЦЕНЗУРА

От нашего варшавского корреспондента

Автор вынужден оговориться—это письмо меньше всего является театральной рецензией. Речь идет о значительно более важных вопросах, о чести польского театра в целом.

Доброе имя польского театра подорвано. На голову польского театра свалилось стихийное бедствие в виде подозрения в большевизме. „Несчастье“ пришло оттуда, откуда меньше всего его можно было ожидать. Не с Востока оно пришло, а из почтенной Англии, и не из современной в значительной мере уже деморализованной Англии, а из старой, доброй, прежней Великобритании.

Примерно двести лет тому назад английский писатель Гей написал комическую оперу, которая под названием „Нищенской оперы“ веселила сердца современных ему театралов. Опера Гей была, собственно говоря, не оперой, а пародией на современную Гейю оперу, тем не менее традиции была сохранена и в ней были выведены не обыкновенные смертные, а короли; короли, правда, специфические: король нищих, король взломщиков и король взяточников в лице начальника полиции. Не лишена эта фабула и романтической завязки, в виде неземной любви короля взломщиков к дочери короля нищих. В свое время (200 лет тому назад) произведение Гей поражаало современников бичующей сатирой и смелостью мысли.

Эту старомодную комическую оперу омолодил и переделал немецкий писатель Бертольд Брехт. Брехт актуализировал содержание пьесы, снабдил ее новыми песенками, обогатил более актуальными парадоксами в надежде, что его пьеса будет смущать современную ему буржуазию не менее,

чем пьеса Гей в свое время дразнила благонамеренных англичан эпохи первоначального автора „Нищенской оперы“.

В Германии опера понравилась и шла без перерыва в течение двух лет.

Известный польский режиссер Шиллер проклинает теперь ту минуту, когда его угораздило поставить пьесу Гей-Брехта на польской сцене.

После просмотра пьесы прессой началась неимоверная кутерьма. Критика взывала в один голос: Вот он—доподлинный большевизм!

Почему и при чем тут большевизм? Многие критики задавали себе этот вопрос. Но благоразумие победило, и сомневающиеся для соблюдения алиби ругали Шиллера еще пуще несомневающих.

Спектакль, показанный Шиллером, был для изнеженного рутинной польского театра сенсацией. Спектакль во многом отличался от тех постановок, к которым привыкла варшавская публика и не менее ленивая критика. „Опера за три гроша“ стала поэтому в истории польского театра неожиданностью, скандалом. Но при чем тут большевизм?..

Польские критики усмотрели, однако, большевизм во всем: в обозначении приемов театральной техники, в конструктивных декорациях и мебели, столь отличной от обстановки любого варшавского добропорядочного дома, в песенке, в которой говорилось, что раньше следует дать пожать, а потом уже кормить моралью, и наконец в подрыве авторитета английского полицейского, который публично брал взятки при всем народе...

Вмешалась в дело варшавская полиция. По соображениям общественной безопас-

ности, спектакль был перережиссирован по указаниям политической полиции, и когда это тоже не помогло, и большевизма целиком из пьесы вытравить не удалось, пьесу сняли.

Переполюхнулся невероятный. Шиллер признан конкретным носителем зла, а хозяин театра обязался поставить десять патристических пьес и десять полупорнографических (последние идут наравне с патристическими), чтобы восстановить доброе имя своего театра.

Но все же откуда этот испуг? Пьеса шла в Германии в течение двух лет, и это не помешало, как известно, берлинскому полицей-президиуму расстреливать первого мая берлинских рабочих.

Откуда же этот испуг польской буржуазии?

Не надо быть слишком проникательным, чтобы понять, что причиной испуга является не англичанин Гей, и не немец Брехт, и не поляк Шиллер, который еще до недавнего времени считался гордостью нации. Источник вечного испуга заключается в том, что польская буржуазия до сих пор не ассимилировала 40% захваченных национальных меньшинств в кошмаре 1.000-километровой границы с СССР.

В заключение необходимо сказать: испуг все же был напрасный. В спектакле, показанном Шиллером, большевизма-то кот наплакал...

Спектакль был крупный, с этим надо согласиться. Спектакль оказался не по плечу польским критикам—это тоже верно. Вот они его и придушили обвинением в большевизме.

Такова Польша наших дней.

И. Кузнецов

ОДИН ИЗ ВОЛЕВЫХ ЦЕНТРОВ

Очерк Мака Снимки А. Федорова

В пяти минутах ходьбы от Зоологического сада — Георгиевская площадь. На площади — тихий скверик.

Красного цвета особняк дочери Саввы Морозова внешне очень обыкновенен.

Внутри — кипучая жизнь; внутри — Краснопресненский районный комитет партии — один из полевых штабов непрерывно действующей армии большевиков. В этой краснопресненской армии 33.000 бойцов, 33.000 командиров, в этой армии каждый боец — командир. В районе больше сотни тысяч рабочих всех категорий, двадцатитысячный отряд комсомола, 32 крупных предприятия, сотни учреждений, школ, редакций, два наркомата, Свердловия.

В огромном доме на Георгиевской площади всего несколько десятков служащих — меньше, чем в конторе даже не очень большого завода. Но здесь, в этом доме, — волевой центр огромного района, обладающего героической революционной историей и славным боевым напором.

Путь наибольшего сопротивления, избранный партией, требует людей, не знающих отказа, людей со стальными тропами нервов, с неуветриваемым классовым чутьем.

Этих людей партия черпает из неистощимого резервуара рабочих масс.

Сотни выдвиженцев прошли уже и тысячи пройдут через орготдел райкома.

Вот эти люди, рабочие-выдвиженцы, „герои нашего времени“, заполняющие приемные Орготдела. Заведующий, тов. Козлов (теперь секретарь райкома), человек в вышитой русской рубашке, принимает одного за другим. Здесь повторяется то, что творила партия некогда в исторической комнате № 7 Учраспреда ЦК ВКП в неуклюжем доме на Воздвиженке.

Вот в приемной заведующего орготделом сидит рабочий — партизанин ленинского призыва. Он уже не молод. В дни империалистической войны был отравлен газами и демобилизован в 17-м году. Всю революцию прожил тихо, в стороне от больших исторических дорог.

Но в переломный день революционной эпохи, когда мир опускался в могилу гения своего столетия, наш слесарь оказался под действием массового рефлекса. Он — один

из 200.000 рабочих, подавших заявление о приеме в партию.

С тех пор прошло пять лет, и человек преобразился. Первые годы были заполнены мучительной учебой и опьяняющим подъемом. Человек учился выражать свои мысли, рабствовал, одолевая теорию в партшколе. Сколько было отчаянных минут, сомнений, даже падений — об этом

проходят через эти кабинеты — клетушки Орготдела. Они идут в наши заплесневевшие аппараты посланцами классовой воли, встречаемые шипением и насмешкой чиновничьей, обывательской толпы, — самой агрессивной частью „цыплячьей“ стихии.

Но преобразженный человек не отступит ни перед насмешкой, ни перед трудностью, потому что он не пришел в жизнь, расталкивая локтями конкурентов, — он сделан ленинской партией, он пришел из шеренги железной пехоты культурной революции, перед которой уныло отступают растерянные „кустари-одиночки“ — даже творческие и „созвучные“...

Дни нашей жизни не падают мерными каплями в чашу установившегося быта. В беге дней наших поколение сменяет поколение в одно историческое мгновение — в несколько бурных лет...

И вот поколение приходит, сортируется в величественном процессе естественного отбора, рассасывается, становится по местам. Одни падают в изнеможении, не выдерживая высокого давления эпохи, а другие пополняют теплом своих сердец аккумуляторы ее бешеной воли...

В крошечной накуреной клетушке сидит кузнец Вельчинский и еще несколько рабочих партийцев, и с каждым заседанием в накуреной комнате легионы карточек в комнате статотдела пополняются несколькими новыми паспортами новорожденных коммунистических душ.

Жесткой рукой — отсюда; из волевого центра осуществляется „регулирование роста и состава организации“.

Перед кузнецом Вельчинским и его товарищами стоит уже прошедший через лачейку, ею проверенный, 38-летний паровозный машинист Виноградов.

— Я иду в партию бороться с гадами, которые чинят препятствия.

Комиссия задает несколько вопросов. Она уже знает Виноградова.

— Принять на шестимесячный кандидатский стаж.

Но другой, 30-летний металлист, ушел отвергнутый. Он — бывший помещик, не бывший белогвардеец, — он бывший член коммунистической партии, исключенный в свое время за самовольный расстрел двух бандитов. „Партия не нужны истерические порывы, нужна мерная поступь рабочих батальонов“.

В партию принята ткачиха Мухина, 37 лет, делегатка. Ткачиха Мухина была захвачена маховым колесом партийной работы и унесена от кухни и быта в водоворот творческой женской общности. Делегатка Мухина уже фактически — боец „великой армии труда“.

Принят и студент — тимирязевец Иванов. Иванову 24 года — он прошел комсомольскую крестьянскую школу. Его семейные связи, — отец-середняк, вступивший в колхоз, — „подводят под него крепкую социальную базу“.

Комиссия приняла одного интеллигента. Этот человек — военный специалист, обогативший страну важным изобретением, которое, быть может, заставит одержимый ненавистью капиталистический мир лишиться раз подумать перед тем, как напасть на наш Союз. Этот человек большой культуры, больших знаний и большого таланта стоял

... Партия нужны люди, желающие и умеющие бороться. Каждый день через райком проходят выдвиженцы. Заведующий орготделом тов. Козлов (теперь секретарь райкома) беседует с ними

Фот. С. Фридлянда

знают лишь соседняя с заводом пивная да секретарь лачейки, рвавший несколько заявлений, начинавшихся словами: „В виду моей явно проглядывающей непригодности“... Потом была вечерняя школа — дробь, грамматика, обществоведение, география. Лавочная комиссия учила „торговать“, заседание в народном суде — „руководствоваться социалистическим правосознанием“. Какой-нибудь „Цемент“ Гладкова — быть может, первое взволновавшее и острое беллетристическое произведение, потом — впервые сознательно воспринятый театр, театр для него, выдвиженца-слесаря, — все это расширило кругозор, потому что воспринималось обновленным человеком. Серяк, обыватель в рабочем классе с фантастической быстротой поднимался над окружающими. Больше того, человек перерос тех, кто принял участие в стремительном его развитии. Перед нами один из многих тысяч „вождей малого масштаба“. Он, секретарь своей цеховой лачейки, уже имеет свою аудиторию, — при перевыборах в совет цех встретил аплодисментами своего кандидата...

Десятки, сотни выдвиженцев

В комнате инструкторов шумно. Серия „треугольников“ ожидают очереди на прием. Директора, месткомщики, секретари

на вытяжку перед окончившим сельскую школу кузнецом Вельчинским и ждал ответа.

— Вы, товарищ, поставлены в исключительные материальные условия. Вас уважают. Зачем вы стучитесь в двери партии? — спрашивал кузнец.

Ученый отвечал.

Ученый отвечал кузнецу также на вопрос о том, что такое правый уклон, в чем сущность решений ноябрьского пленума.

Во дворе, в отдельном флигеле заседает контрольная комиссия района.

Улыбчивый и доброжелательный до трогательного председатель тов. О. Хмурый, рабочий в очках и коричневой бумажной куртке — председатель партколлегии. Молчаливый военный. Несколько рабочих. Две женщины.

— Зовите товарищей!

В комнату входит группа коммунистов — фракция жилтоварищества большого дома. Между ними — резкий конфликт.

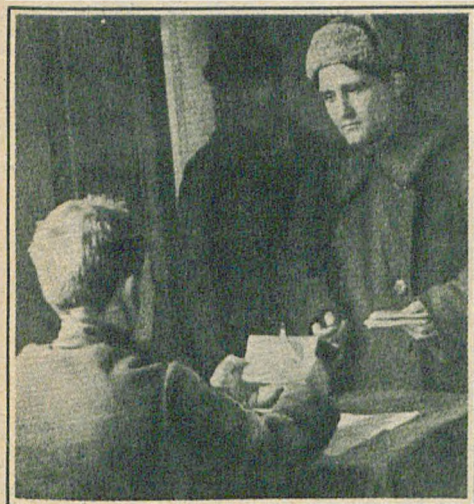
Обвиняющая сторона — два инвалида. Они пришли со всеми аксессуарами затерянных героев гражданской войны — один с орденом Красного знамени и эпилепсией, а другой — с патетическим лексиконом героев Бабеля. Оба — пенсионеры, не работают.

Они обвиняют. Кого?

Заместителя председателя правления жилтоварищества и коммунистическую часть его. В чем? Обвинение страшное:

— Они снюхались с председателем правления — царским полковником.

Но, в конце концов, дело не в этом. Краснознаменец, больной и разбитый, не выносит этого молодого и здорового коммуниста-инженера, так просто и миролюбиво уживающегося с бывшим царским полковником („гадом“) и осмелившегося

Тысячи людей ежедневно приходят в райком. У входа предъявляют партийные билеты

сказать пьяному и безработному пенсионеру-краснознаменцу: „таких надо вычищать из партии“.

— Три месяца был в Красной армии, — говорит, задыхаясь, больной, — а теперь лезет!

Молодой инженер привел других коммунистов — жильцов дома. Они все — люди сегодняшнего дня — против пьяного и скандального краснознаменца. На минуту становится душно, — летит взаимные обвинения.

Но председатель умело прекращает перепалку. Инженер стоит — нервный и терроризированный.

Президиум контрольной комиссии после короткого разбирательства убеждается в том, что инженер, в сущности, преступления не совершал. Но оправдать его — значит, повергнуть в мрачное уныние больше бойцов. Решено: отменить осуждающее

инженера постановление партколлегии, но поставить на вид всей коммунистической части дома необходимость более товарищеского отношения к инвалидам-коммунарам...

Краснознаменец и его товарищ внезапно выпадают в энтузиазм: они вскакивают и, подняв трости, точно пашки, кричат вдвоем:

— Да здравствует контрольная комиссия, защищающая старых бойцов! Ура!

В большой комнате, где много столов, у телефона сидит молодой паренек-комсомо-

лец, недавно взятый в аппарат. Комсомолец, его конторка и телефон вместе называются столом заказов агитпропа. Здесь принимаются заказы на докладчиков. В распоряжении агитпропа райкома имеется ядро в 300 испытанных агитаторов. Этих людей, ведущих различную работу на всех ступенях гигантского аппарата партии, государства, хозяйства и культуры, комсомолец у телефона непрерывно кидает на сотни собраний в цеха, клубы, на постройки, в типографии, учреждения, на собрания ячеек.

Телефон непрерывно требует докладчиков. Комсомолец записывает адрес, хотя тысячи адресов, телефонов, имен и чисел он носит в голове. Потом берет небольшую алфавитную книжку — такую же, как в любой мясной лавке, задумчиво перелистывает ее, и звонит:

— Товарища Н. просят из райкома. Дома нет? А где? Заседание в НКПС? Хорошо... НКПС? Дайте ЦУМОР. Секретарь ЦУМОР'а? У вас, товарищ, происходит заседание — вызовите тов. Н., просят из райкома. Ничего, ничего, можете вызвать. Что? Чепуха какая! Да нет, как ваша фамилия, товарищ?.. Ну вот, зовите... Товарищ Н., сегодня в 7 часов вечера вы делаете доклад на собрании текстильщиков о трудовой дисциплине. Да. Запишите адрес.

И комсомолец опять берется за алфавитную книжку...

Пропагандистским подотделом ведает 30-летний серьезный и усидчивый человек. К нему приходят сотни молодых ребят с документами из ячеек — проситься на рабфаки, в комвузы и вузы. Здесь вы сталкиваетесь лицом к лицу с тем составом, который там, в царстве завершённых пятилеток, будет управлять Днепростройским комбинатом, Магнитной горой, Тельбессом. Приходят и не очень молодые, отставшие, требующие срочного ремонта.

Товарищ О. хочет на рабфак. Обязательно на рабфак. Он требует — тридцатипятилетний, демобилизованный два года назад комиссар, — рабфака.

— Пять лет подряд я подавал заявления, чтоб отправили учиться и пять лет мне отказывали. Подаю заявление, а подив-резольюции: до тех пор, пока у товарища О. не выдохнется знания, до тех пор, пока у товарища О. не выдохнется запах коммуниста и пр., и пр. — нет ему учебы.

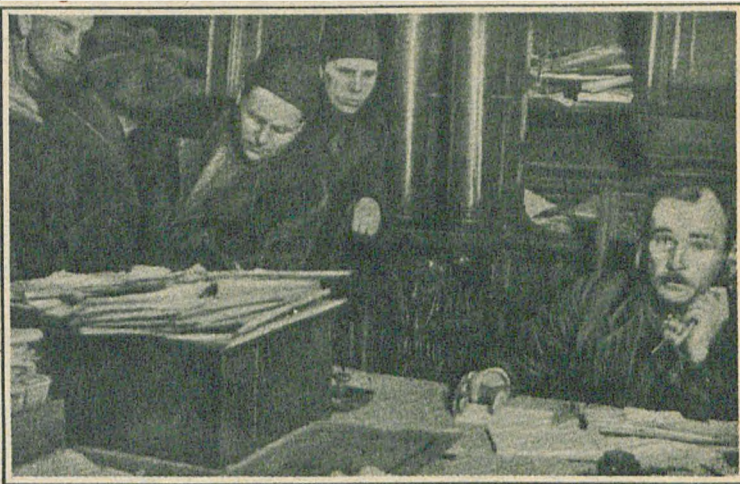
Теперь товарищ О. действительно выдохся — и „будет ему учеба“.

Раз в неделю устраиваются собрания пропагандистских групп. Эти люди из года в год совершенствуют преподавание в сотнях партшкол и кружков района. Если

хотите, они выполняют роль желудочного сока организации. Из года в год район глотает тысячи новых рабочих. Эти тысячи новых коммунаров должны быть переварены. В этом помогают пропагандисты.

Гордость района — 60 пропагандистов от станка. На особом совещании по партийному просвещению заведующая агитпропом жалуется:

— Как только мы воспитаем свой кадр рабочих-пропагандистов, их немедленно забирают на всякую работу, и мы опять остаемся ни с чем.

Ежедневно десятки агитаторов приходят в райком за материалами: о коллективизации сельского хозяйства, о продовольственном положении, о чистке партии

Рабочие-пропагандисты воспитываются медленно. Из всей партийной многотысячной рабочей массы выделяются единицы. В старину рабочие-пропагандисты вырастали в тюрьмах. Теперь они растут в горячке повседневной борьбы, одолевая по ночам какую-нибудь „Историю партии“ — Ярославского, или „Капитал“ в изложении Борхарда.

...Пленум райкома заседает с утра. Люди приходят и уходят. Председатели — секретарь райкома или зав. орготделом сменяют друг друга.

Пленум слушает доклад о милиции, поэтому в комнате много большевиков в милицеской форме. Один за другим принимаются тезисы...

— Организовать шефство над милицией в целях...

— Выпрямить линию милиции в отношении...

Рядом — в комнате инструкторов — шумно. Серии „треугольников“ ожидают очереди на прием. Директора фабрик роются в своих

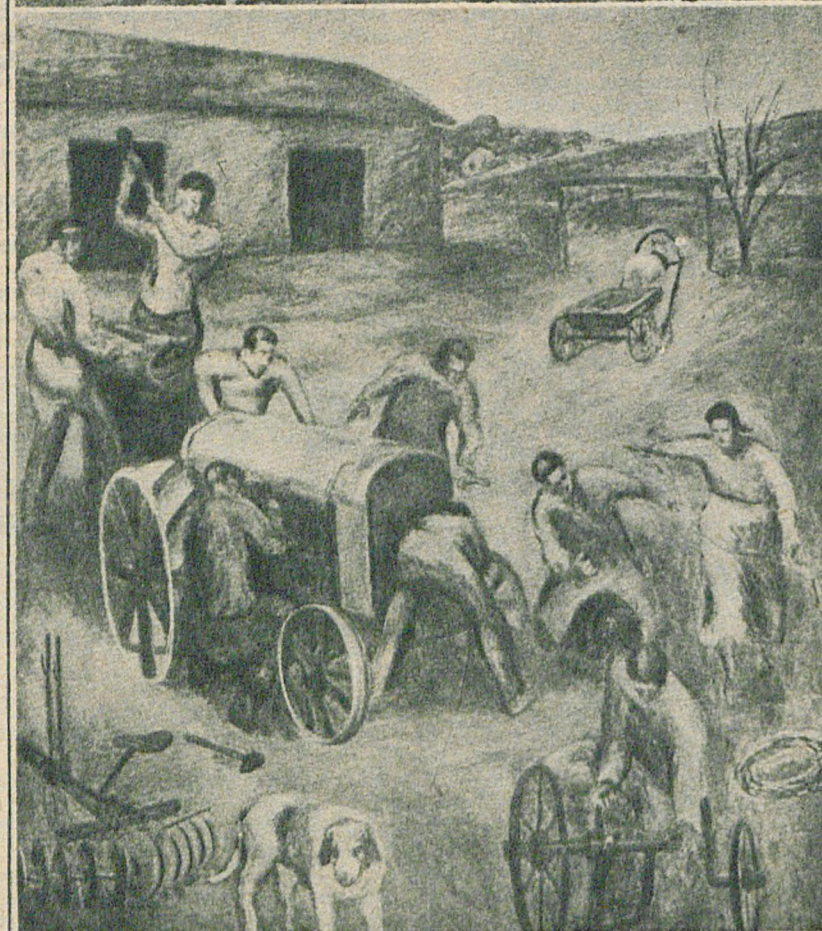
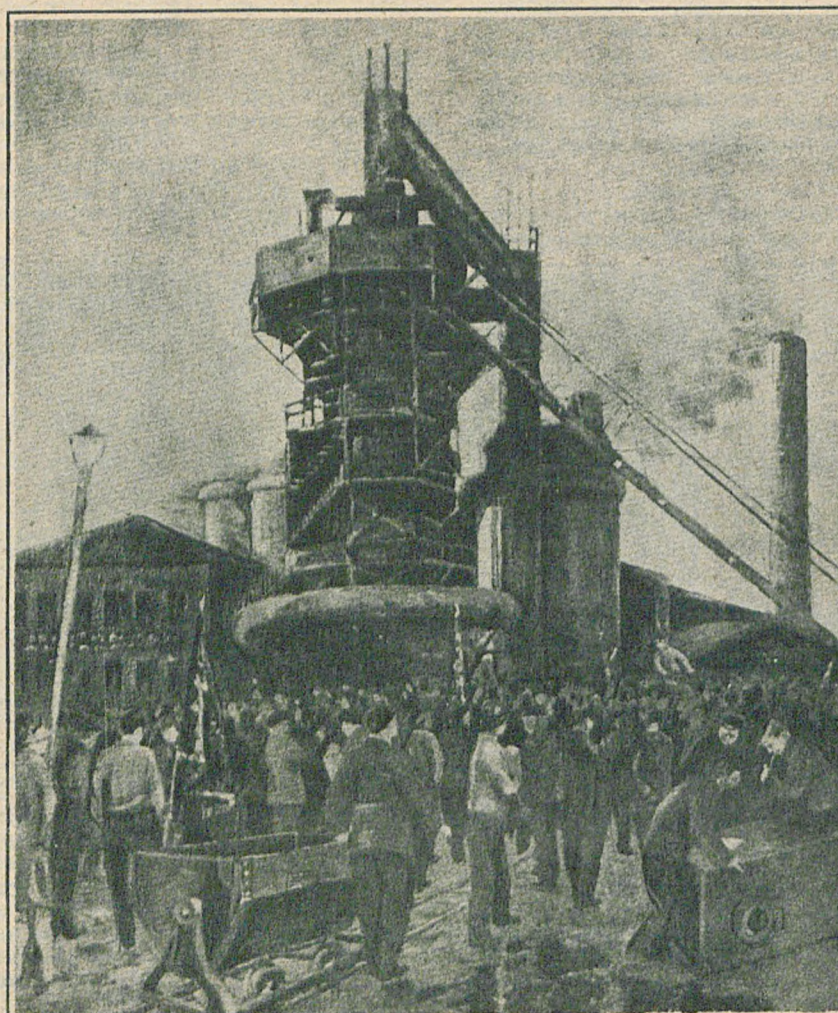
Учетные карточки 33.000 коммунистов

тугих портфелях, месткомщики читают газеты, секретари ячеек рассматривают только что полученные материалы.

Волевая машина района в действии. Района, одно имя которого вызывает уваженное сердцебиение у пролетарских революционеров всех стран и народов. Не даром на этих непрерывных заседаниях пленумов и комиссий вы можете встретить и немца, и негра, и англичанина. Они приходят сюда учиться искусству „вечного движения“ у неувядающей революции...

Мак

СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ

Одннадцатая выставка Ассоциации Художников Революции (АХР) «Искусство в массы» показала гораздо большую четкость, большую идеологическую выдержанность, чем это было до сих пор. Кроме работ Центрального отдела АХР, на выставке представлены картины объединения молодежи АХР (ОМАХР), мастеров Высшего Художественно-Технического института (ВХУТЕИН) и объединения художников-самоучек (ОХС). Опубликовываем в репродукции нашего фотографа А. Шайхета некоторые картины, отображающие советское «сегодня»: слева направо наверху: Н. В. Гордеев (самоучка) «Митинг»; В. Ф. Точилкин (самоучка) «Пионеры ломают церковь»; В. Н. Костяницын «Даша урожай»; и в центре — А. Северденко «Коммунистическая бригада»; В. В. Иогансон — «Советский суд»; С. В. Рингина — «Изобретатель».

НА ЛЕДОКОЛЕ К ПОЛЮСУ

Статья Р. Самойловича

Ни в одной области человеческих устремлений не сказывается так сильно безотчетная тяга к познанию неведомого, как именно в изучении полярных стран. Мы, собственно, уже переступили таинственную черту неизвестности, мы нарушили молчание северной пустыни, мы все больше и больше проникаем в тайны природы далекого, негостеприимного, но чудесного Севера.

Но не одному стремлению познать неведомое обязаны мы нашим проникновениям в Арктику. Начиная с XV века, многочисленные попытки найти морской путь в Китай заставляют голландские и английские экспедиции искать так наз. Северовосточный проход, т.е. путь с запада на восток вдоль северных берегов Европы и Азии. Как известно, только шведскому полярному исследователю д-ру Норденшильду в 1881 г. удалось пройти этим направлением.

Уже с начала XIX столетия возникает потребность среди ученых различных стран разрешить многие научные проблемы путем изучения природы полярных областей. Одним из первых, кто познал высокую важность научных исследований в Арктике для разрешения многих геофизических и географических проблем, был гениальный русский самородок Михаил Ломоносов.

Какие мы ставим перед собою задачи по изучению полярных стран в настоящее время? На первое место следует поставить проблемы геофизики в широком смысле этого слова. Правильное предсказание погоды, даже в более южных широтах было бы невозможно без знания метеорологических факторов на крайнем севере.

Полярные области играют роль охладителей горячих токов воздуха, и подобно тому, как при центральном отоплении мы должны знать законы охлаждения трубопроводов, так и для синоптической метеорологии нам необходимо изучать метеорологические и аэрологические элементы в Арктике. Не меньшее значение в этом отношении имеет также изучение теплых и холодных морских течений. Наконец, наблюдение в высоких слоях атмосферы, а также изучение элементов земного магнетизма и атмосферного электричества имеют самый глубокий научный интерес. К этому следует присоединить исследование льдов, геологические работы, биологию, зоологию и ботанику.

Если к вышеизложенному присоединить также высокое значение определения морских глубин, установления протяжения так наз. шельфа, материковой отмели*, наконец, распределение суши и моря в арктике, то мы тем самым почти полностью исчерпаем стоящие перед нами научные проблемы.

Не следует, однако, думать, что изучение полярных стран имеет лишь отвлеченный научный интерес. Не приходится говорить, какое большое чисто практическое значение имеет для всего северного полушария синоптическая метеорология. А изучение биологических факторов дает нам ключ к познанию промысловой жизни на севере.

Какие же пути и методы к исследованию мы могли бы наметить для осуществления поставленных перед нами задач?

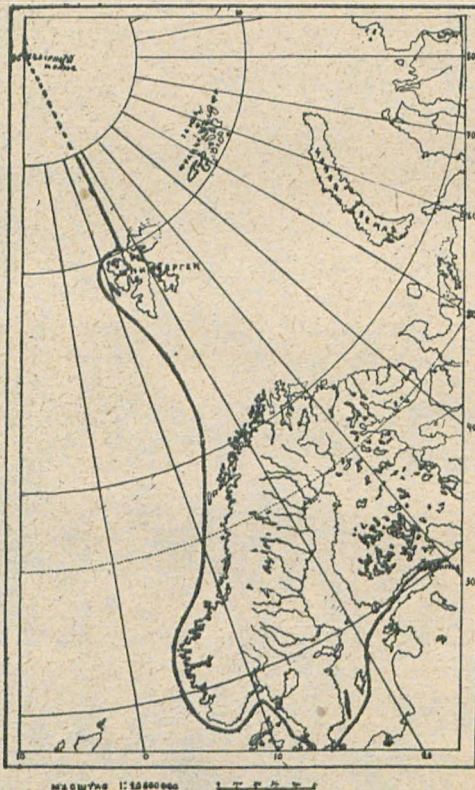
Перед нами стоит заманчивая задача длительного и систематического изучения полярных стран. Не подлежит сомнению, что задачи общегеографического характера, несомненно, наиболее целесообразно разрешать, используя чисто современные мощ-

ные орудия передвижения. Это — воздушный корабль и самолет.

Однако не подлежит сомнению, что для других целей, в особенности для длительного изучения Арктики, пригодны, наоборот, другие методы работы. Действительно, исследование с воздушного корабля или самолета может продолжаться лишь несколько часов или дней, а между тем для наших целей необходима работа в течение многих месяцев и даже лет.

Для такого характера исследований менее всего пригодна работа с воздуха. Нам нужно исследование на суше и на море.

В первом случае мы строим геофизические станции, снабженные радио. Такие станции построены на северном побережье СССР, на островах Вайгач, Диксен, на Новой Земле и, наконец, недавно на Новосибирских островах, радиостанции

Путь, по которому должен пойти к Северному полюсу советский ледокол

имеются так же на Шпицбергене, в Гренландии и на северном побережье Америки.

Но как бы ни были важны геофизические работы на полярных обсерваториях, они все же не могут заполнить самого главного пробела — изучения Северного полярного моря, т.е. того огромного водного пространства вокруг Северного полюса, которое заключено в пределах северных берегов Европы, Азии и Америки.

В целях изучения этого моря единственным методом является применение корабля. Но какого?

Мне кажется, что разрешение задачи всестороннего изучения Арктики лежит в применении *мощного ледокола* для длительных полярных работ.

Является ли эта идея новой? Нет. Еще в 1900 году известный русский моряк адмирал Макаров утверждал, что на *ледоколе* можно пройти *«напролом к полюсу»*. Но тогда эта мысль вызвала много возражений. Как же обстоит дело теперь? Обратимся к работе ледокола „Красин“ летом 1928 г.

Как известно, экспедиция успешно справилась с возложенной на нее задачей.

Основной причиной успеха следует считать применение именно ледокола, который был в состоянии бороться со льдами.

И действительно, самое замечательное свойство корабля этого типа, это — его активность. „Красин“, имея три машины общей мощностью в 10.700 л. с., мог продвигаться во льду толщиной до 2½ метров. Его корпус построен таким образом, что ледокол, взбираясь на лед, давит его своей тяжестью, раскалывает его и, работая в дальнейшем всеми машинами, подобно клину, расширяет образовавшиеся трещины. Понятно, что при таких обстоятельствах ледокол лучше всего действует там, где имеется хотя бы небольшое пространство чистой воды или же в том случае, когда между отдельными ледяными полями замечаются каналы, трещины и проч. Тогда раскалываемый ледоколом лед имеет достаточное пространство, чтобы раздвинуться, облегчая тем самым продвижение корабля вперед.

Когда мы на „Красине“, например, в конце июня попытались пройти к бедствовавшим итальянцам южнее Семи Островов, мы натолкнулись на тяжелый лед, который занимал все пространство между этими островами и северным побережьем Шпицбергена. Нам пришлось повернуть из-за экономии топлива и сил и попытаться пройти среди полярного льда севернее этих островов. Но здесь лед был еще сильно сжат, образовались торосы, т.е. нагромождение многолетнего полярного льда при полном отсутствии свободной воды. Как известно, нам пришлось в течение 7 суток ждать пока ветрами южных румбов льды были разрежены, и „Красин“ мог, хотя и с большим напряжением, но все же успешно продвигаться вперед.

Однако, работа „Красина“ с несомненностью доказала возможность при помощи ледокола преодолевать тот полярный лед, который совершенно недоступен всякому другому судну. В этом отношении характерен один пример, также взятый из практики этого лета.

После спасения итальянцев и затем взятия на борт летчика Чухновского и его товарищей мы встретили у Нордкапа (Шпицберген) судно „Браганца“, стоявшее в достаточно разреженном льду. Это судно, специально построенное в Норвегии для плавания во льдах, не могло в то время не только самостоятельно выбраться из льдов, но не в состоянии было даже следовать в кильватер за „Красиным“, ибо тот лед, который оставался за кормой „Красина“, „Браганца“ не могла преодолеть.

Еще более показательна работа „Красина“ во льдах во время второго нашего похода в сентябре 1928 г. Ледокол прошел без каких-либо затруднений до 81°47' северной широты, т.е. до той точки, которую не достигал в этом районе ни один корабль до нас.

Надо при этом иметь в виду, что „Красин“ имел специальные задачи по оказанию помощи итальянцам, поэтому достижение этих широт явилось для него делом попутным. Не подлежит сомнению, что ледокол мог бы в случае надобности пройти гораздо севернее. В это время года лед был совершенно разрежен, и „Красин“ мог бы полным ходом двигаться далеко на север.

Мы уже раньше отмечали, что в задачах современных исследований не входит непременно посещение той воображаемой точки, которая носит название Северный полюс. Нашей целью является *длительное изучение* Северного полярного моря в различных отношениях именно в тех

* Продолжение прибрежной части материка под водой.

глубоководных районах, центром которых является Северный полюс. Для этой цели, несомненно, самым подходящим средством является применение мощного ледокола, снабженного самолетами. Попробуем про- извести некоторый подсчет.

Радиус действия ледокола типа „Красин“ очень велик. „Красин“ сжигает в среднем 100 тонн угля в сутки, и может взять собой 3.200 тонн угля, т.-е. на 32 дня хода по чистой воде. Делая в среднем 10 миль в час, или 240 миль в сутки, мы получаем запас угля на $(240 \times 32) 7.700$ миль. Начиная свой путь к полюсу от северных берегов Шпицбергена, „Красин“ может иметь полный запас угля перед выходом в экспедицию. Расстояние от Нордкапа до Северного полюса—600 миль, а считая обратный ход—1.200 миль. На „Красине“, таким образом, будет иметься шестерной запас топлива.

Но еще более целесообразным явилось бы переустройство „Красина“ на жидкое топливо. В этом случае район действия ледокола увеличился бы по меньшей мере на 40%, т.-е. достигал бы, примерно, 11-12 тысяч миль. Переделка ледокола на нефтяное топливо выгодна также в том отношении, что сократила бы состав команды „Красина“ до 50-60 человек.

Конечно, ледокол должен быть снабжен самолетами. Наиболее целесообразным явилось бы применение двух самолетов—одного более мощного—для дальних полетов, другого—легкого типа, который бы нес разведочную службу, являясь как бы глазом экспедиции. Такие самолеты, снабженные радио, могут принести неоценимые услуги не только для разведки, но и для производства научных наблюдений, делая посадку в том или ином месте для ледовых и океаногеографических исследований. Полеты замечательного советского летчика Бабушкина, который 15 раз летал и благополучно садился на лед во время спасательной экспедиции на „Малыгине“ летом 1928 г., с очевидностью доказывают целесообразность применения самолета для указанных целей.

Как далеко на север может пройти такая экспедиция на ледоколе? Все, конечно, зависит от состояния ледового покрова. Мы знаем из практики прошлых полярных путешествий, что лед находится в постоянном движении. Он то разжимается, то снова сдвигается. В книге „Проблема Арктики“, изданной Американским географическим О-вом в Нью-Йорке имеется фотография Эльсворта, сделанная когда дирижабль „Норвегия“ пролетал над полюсом. Мы видим на льду огромную трещину, во много километров длиной. Даже у полюса имеются те условия, которые необходимы ледоколу для успешного продвижения вперед. Таким образом имеется возможность достижения и самого полюса.

Каков мог быть план деятельности такой экспедиции?

Экспедиция на ледоколе должна быть снабжена 3—4 годичным запасом продовольствия. В августе она покидает берега Шпицбергена, держа курс на север. До середины, а, может быть, и конца октября, ледокол неизменно движется вперед, стремясь достигнуть возможно более северной точки. Здесь он остается на зиму, в течение которой производится все необходимые работы. Весною следующего года экспедиция, в зависимости от обстоятельств, движется дальше на север, или же возвращается обратно, выполнив поставленную перед собою задачу. Применение самолетов для научной работы с базой у корабля даст возможность членам экспедиции осветить в научном отношении огромный район.

Не приходится подчеркивать, какие неисчислимо важные последствия может иметь научная работа на большом ледоколе, снабженном современными моделями инстру-

Заведующий Госнедатором РСФСР т. А. Б. Халатов

Фото-монтаж А. Шайхета

ментов, сконструированных по последнему слову научной техники.

Интересно отметить, что изучение приполярного бассейна настолько привлекательно, что за последнее время снова возник проект достижения полюса даже при помощи подводной лодки. В прессе появилось сообщение, что известный полярный исследователь Вилькинс собирается отправиться к Северному полюсу на подводной лодке постройки 1906 года. С большой тревогой приходится относиться к этому предприятую, весьма рискованному и мало-надежному.

Мне неизвестно, сколько времени назначенная подводная лодка может находиться в движении подо льдом. Предположим, что такая лодка может двигаться под водой максимум 30 часов. При скорости в 5 миль это дает расстояние в 150 миль. Какая гарантия, что лодка, пройдя это расстояние, встретит чистую воду для того, чтобы подняться на поверхность ее. Конечно, никакой.

Далее, среди пака могут встретиться отдельные льдины, глубоко сидящие (20—70 метров). Каким образом лодка, находясь под водой, избегнет столкновения с ними. Наконец, сравнительно незначительный радиус действия, малый запас топлива, опасность повреждения рулевых установок—все это заставляет относиться чрезвычайно скептически к возможности пройти на подводной лодке со Шпицбергена до мыса Барроу, как это предполагает сделать Вилькинс.

Со всей решительностью нужно сказать, что единственно надежным и целесообразным средством для систематического и всестороннего изучения арктического бассейна является применение мощного ледокола, снабженного самолетами.

Будем надеяться, что идея применения ледокола для длительных полярных исследований будет осуществлена в ближайшее же время.

Р. Самойлович

МОЯ ВЕСНА

Стихотворение Александра Жарова

По фабричному двору
Мы проходим поутру.

Солнце — ближе,
Ниже, ниже
Льнет с лазоревой гряды...
Как отрадно
В снежной жиже
Отпечатывать следы,

От ворот шагая к саду,
Слушать шопот теплых струй...
Нынче воздух
Чист и сладок,
Словно первый поцелуй.

Говорил я...
Вот тебе,
Вот тебе — и оттепель!

Расторопная хозяйка,
Востроглазая она...
Не перяха, не лентяйка,
Не прогульщица —
Весна!..

Перейдет в землецветенье
Этот дерзостный набег...
Мы проходим.
Наши тени,
Даже тени
Плавят снег.

Нарастая, станет громким
Лепет первого ручья...
Здравствуй, добрая знакомка!
Здравствуй,
Молодость моя!

Александр Жаров

КАЗНЬ

Из романа „Путь“

Белые так внезапно и стремительно наскочили, перерезав дозоры, что красные в первые минуты хорошенко не разобрали, что случилось. Застигнутые врасплох, они бежали.

На рассвете белых выбили из села.

Возле церковки на обожженном дереве висел удлинившийся труп китайца. Приоткрыв глаза, повешенный выбросил далеко вниз распухший черный язык, облепленный сухими комочками грязи. На обнаженной спине китайца почернела вырезанная лента: „придешь хозяин, сметь“.

В части было несколько китайцев, которые одинаково охотно откликнулись на слово „ходя“ и не имели своих имен. Говорили они мало, жили со всеми дружно, а между собой ссорились. Мстительные, упрямые, они не забывали поражений. Стреляли по-своему, уставив винтовку прикладом в живот, предварительно усевшись, поджав под себя ноги. Отступая, они перебрасывали винтовку через плечо и падали назад, не оглядываясь.

До последнего патрона были спокойны, а когда не оставалось патронов, то, не взирая на опасности, уходили в тыл за патронами.

Стреляли бессмысленно, раз за разом, с тем глубоким безразличием и презрением, точно им и неважно, в кого угодит пуля.

В этой ночной стычке двое из них были убиты, один — легко ранен, четвертый же висел на облезлом дереве и покачивался.

В тот час, когда белые вскочили в село, китаец стоял на своем посту, зорко глядя в сырую, дрогнувшую тьму. Ему было холодно, он жался в холодной шинели, постукивая ногой о ногу.

Он открыл по белым огонь, выпуская обойму за обоймой.

Но красные ушли, забыв о нем. И китаец видел, как в ленивой позе раскинулся на дороге убитый красноармеец Яриков, с которого уже успели стащить сапоги.

Белые, узнав китайца, сгрудились за домом, озорно решив взять его во что бы то ни стало живьем. Он уже не был для них человеком, он стал смешной диковиной.

Китаец взобрался на колокольню и начал строчить из пулемета с каким-то нестойким, диким наслаждением.

— Эй, ходя, китаеца, — кричали белые, — слазь, мы тебя помилуем...

Но китаец пропускал ленту за лентой, сидя на короточках и гортанно выкрикивая:

— Не твоя поставил, не твоя снималь... Придет хозяин, сметь... — И, блаженно улыбаясь, бешено косил из пулемета, следя умными, раскосыми глазами за тем, что делается внизу.

Он знал, что командир вернется, а то комиссар Корнев, которого он называл „Корня“, вспомнит о нем, придет и освободит. Но какая-то непонятная, одинокая тоска возникала в его очерствевшем сердце. Он скалил зубы и дрожал от ночного холода.

Моросил дождь, по лицу китайца струились капли воды, как слезы.

У китайца никого не было, ему никто не был близок, он всем был чужд и никому не нужен. Его настоящего имени никто не знал, даже он сам начинал забывать его, привыкший к окликам „китай“ и „ходя“. Вся жизнь его прошла незапоминающейся тропой, поэтому будущее было также безлично, как и прошлое. Однако, китаец еще никогда не чувствовал себя таким забыто-одиноким, как сейчас, и у него щемило сердце.

Он внимательно следил, как кончается лента, и усердно выпускал последние патроны. Он это делал так нерасчетливо и щедро, словно ему предстояло прожить еще век.

Пулемет яростно заливался, а китайцу чудился верный пес, стерегущий его, покинутого и слабого.

Но лента подходила к концу, и он отвернулся, тоскуя и жалуясь самому себе на свою горькую, несправедливую участь. И он понял, что никто не придет за ним. Слезы выступили на глаза его, но не выкатились.

— Раскосый дьявол, сходи, говорят тебе, — кричали белые, хоронясь за домом, но китаец молчал.

Он вдруг вспомнил, что у него имеется имя, настоящее человеческое имя, которого он не слышал вот уж более двух лет, и ему захотелось услышать его. Тогда он ласково сказал:

— Чан-Ли!

Пулемет затих.

Китаец поднялся, выстрелил из винтовки в воздух два раза подряд и сказал себе на своем родном языке важное и скорбное слово. Затем, отложив винтовку, склонился над пулеметом, недолго возился, — в темноте казалось, что он прощается с ним.

Белые долго и безуспешно ждали, но пулемет напряженно молчал. И это молчание удерживало их в отдалении.

Было тихо, падал дождь, в редящей мгле вырисовывался далекий пожар.

— Китаец хитер, — заявил злобно солдат, щупая себя за грудь и прислушиваясь к шаркающему в опавшей листве дождю. — Сховался, сучий сын, как подойдем, так он... — Солдат сплюнул и смачно выругался. Под коротким выдернутым носом его висела капля, он вытирал нос, но вытекала

новая капля и, казалось, что под носом у него висит прозрачная бородавка.

— А, может, он себя прикончил... — строил догадки другой солдат, хитро вглядываясь во мрак щелевидными кошачьими зрачками.

Но Чан-Ли был жив. Он медленно спускался с колокольни. Каждая ступенька была жизненной, физически ощутимой, а внизу ожидала смерть, непонятная, а потому и не страшная.

Что-то болезненно-печальное томилось в груди. Чан-Ли знал, что он погиб, это было так же очевидно, как и то, что командир и „Корня“ уже наверняка не придут. Быть может, они его и не забыли, но притти не могут.

Он сходил, чутко прислушиваясь к шумящей ночи. К сапогу его пристала бумажка, похоже было, будто она неотступно следует за ним. Он услышал далекое цоканье лошадей и замер, облитый потом, но цоканье прекратилось.

Ни злости, ни обиды Чан-Ли не испытывал, лишь тоска давила неимоверной тяжестью. Дождь утих, небо вызвездило.

Чан-Ли вспомнилось, что он уже однажды видел такое небо. Он попытался припомнить родину, близких ему людей, но вставало смутное пятно. И Чан-Ли решил не думать о безрадостном прошлом. Он ровно задыхал сырым воздухом, зараженным запахом гниения. И впервые за всю свою ненастную жизнь он почувствовал сладость влажного ночного воздуха.

Звезда сорвалась с неба и пролетела. Он улыбнулся сморщенной, дряхлой улыбкой, ибо падающая звезда, по старому поверью, означает падение души.

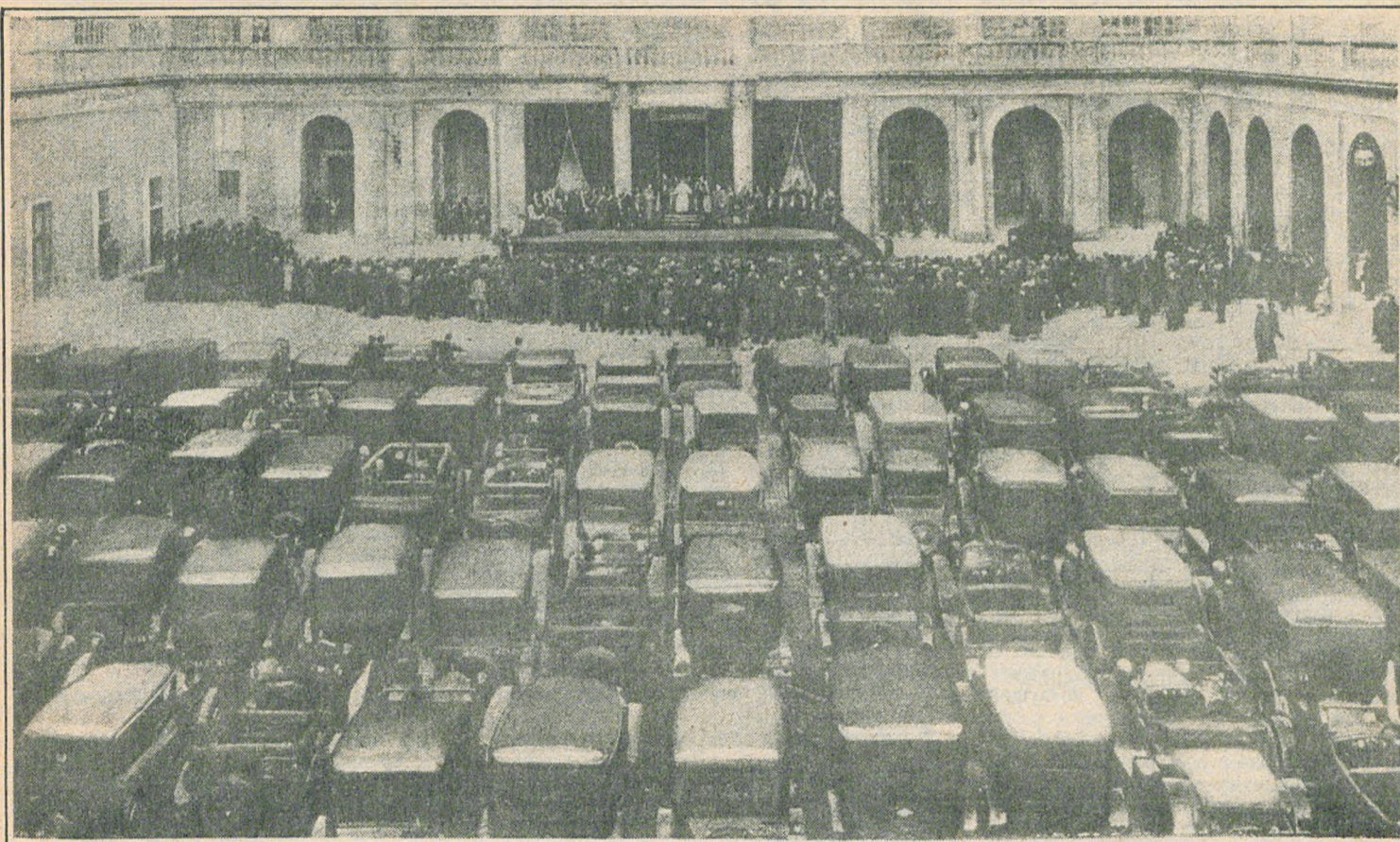
Тихо было вокруг. Умолкли выстрелы, ничто больше не терзало тьмы и тишины. Лишь папиросные искры безмолвно свидетельствовали о близости шума, выстрелов и чьей-то гибели.

Китаец видел эти вспыхивающие и тлеющие искры и ему думалось, что они выискивают его. И все то, что он в последний раз видел, накрепко запомнилось, точно выжженное в мозгу: и звездное небо, и искры, и мокрая земля, и развязавшиеся на его ногах обмотки, поползшие за ним по грязи.

Дул предутренний ветер, шарил в куче увядших листьев и шелестел ими, и на лицо Чан-Ли скатились с дерева дождевые капли.

Китайца никто не заметил. Он даже не подумал, что можно бежать. Подошел к одинокому пню, обреченно сел и задумался. Рассветный холод пробрал его. Его охватила мелкая дрожь, и мысли растерзали судорожно искривившееся лицо. Он закрыл лицо руками и окаменел.

„АВТОДОР“... В ВАТИКАНЕ

Папа римский получил в подарок от своих почитателей автомобиль (на снимке справа от трибуны) для предстоящих выездов из Ватикана. Вскоре после этого подношения со всех концов Италии к „святейшему отцу“ стали съезжаться правоверные собственники автомобилей, чтобы получить папское благословение не только для себя, но и для своих машин.

На снимке: папа благословляет группу авто-паломников и их машины, выстроившиеся во дворе Ватикана

Вблизи развесилось широкостволое, как будто распухшее дерево, с дуплом, точно выпотрошенным. Вставали рассветные сумерки. Голоса людские звучали все ближе и ближе, и сильный голос оглушил китайца: — Ишь, сволочь, китаево отродье, убег, подлец!

Чан-Ли отнял руки от лица, на него полетела папиросная искра.

Он был пойман. В первую минуту ошарашенные солдаты его не тронули, столпившись, они внимательно рассматривали сгорбленного китайца, втянувшего голову в плечи. По лицу его ползли стеклянные капли дождя и слез.

Потом бородач поплевал в руку и треснул жесткой ладонью китайца по затылку.

Чан-Ли испуганно обернулся. Его искаженное лицо с полуоткрытым, беззвучно плачущим ртом было обращено к солдату с мольбой и страхом.

Его начали избивать, а он молча озирался. Казаки кричали и били его, собственный крик и безмолвные жертвы пугало их. Они повалили Чан-Ли на землю и долго истязали, топтали.

А он то открывал, то смыкал узкие глаза, будто хотел и боялся в последний раз видеть жестокий и желанный мир. Чан-Ли безмолствовал, а солдаты испытывали какую-то физическую неудовлетворенность.

— Ребята, погодь,—крикнул вдруг женственный казак, хлопая себя по животу.— Спустим с его семь шкур...

Началась изощренная казнь. С китайца сорвали одежду, разложили на земле. Кто-то держал за ноги, другой—за голову, а третий—спокойно, под мерцающим светом зажженной лучины, вырезал неуверенные кривые буквы на спине, покрытой липким потом.

Солдат был малограмотен, он вырезал прописные буквы. Так как надпись на спине не уместилась, то с китайца содрали и остаток одежды. Твердый знак солдат вырезывал особенно долго и аккуратно. Полоска кожи мешала ему и не поддавалась штыку, он содрал ее ногтями.

Чан-Ли извивался, грыз землю, вопил. В рот ему набилась грязь, он задышался. Из всей его жизни эта пытка—единственно запомнившееся в такой непревзойденной муке.

— Теперь походит,—объявил женственный казак, стряхивая со штыка кровь.

Солдат, державший лучину, придвинулся поближе к изуродованной спине. Неожиданно обуглившаяся верхушка лучины обломилась и упала на спину китайца.

Чан-Ли взвизгнул и заметался. Точно раскаленное железо вонзилось в его тело, боль была чудовищна, она во много раз превзошла вынесенные страдания.

— Помирай, ай-уй!...—захлебывался китаец.

Русый солдат, долго трудившийся над надписью, зарычал и затопал ногами.

— Зачем портишь, мать твою... Отодвинься с огнем, дохлую мать твою...—Отшвырнул штык, быстро нагнулся и сбросил со спины китайца тоненькую головню.—Горячая...—и облизнул обожженные пальцы.

Чан-Ли потерял сознание. Его привели в чувство, поставили на ноги; но, сделав два шага, он грохнулся навзничь с глухим стоном.

Солдаты хохотали.

Китайца знобило, он ласкал зубами и сплевывал кровавую грязь.

— А пулемет, гад, испортил...—прокричал казак, взобравшийся на колокольню.

Китайца повесили на ветвистом дереве. Когда его дернули за ноги, он уж ничего не сознавал.

Он висел, скорчившись, медленно удлиняясь, болтаясь из стороны в сторону. От сапога отстала прилипшая бумажка и свалилась на гнилую траву.

Брезжил серый, унылый рассвет, холодом тянуло с востока. Потом посинело, неожиданно прорвалось солнце, пролив золото остывших лучей на землю.

Навстречу восходящему солнцу была обращена человеческая спина, на которой было вырезано:

придеть хозяинъ, сыметь.

Буквы расплзлись, как чернила на картоне, и кровь запеклась.

Август Явич

Безыменский, Валлес, Франс, Гамсун, Гладков, Флобер, Ал. Толстой, Барбюсс, Новиков-Прибой, Пришвин, Фадеев, Свифт, Олеша, Байрон, Светлов, Панфёров, Цвейг, Жироду, Катаев

ВЫШЛИ В БИБЛИОТЕКЕ „ОГОНЕК“

ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ БЫТА

Москва строится. Животами балконов выпирают в небо красные, серые корпуса и улыбаются стеклами 5 этажей под теплою ласкою солнца, гостеприимно приглашая в благоустроенные недра свои заждавшихся пайщиков. Дома, домища вырастают на окраинах Москвы — Красная Пресня, Сокольники, Девичье Поле.

А центр „меняется“. Публично выставляет напоказ потрепанные прелести своих особняков, сомнительную чистоту коридорных систем.

Москва строится, но Москва испытывает острую жилищного кризиса.

На выставке в Академии художественных наук, подводящей итоги истекшего театрального сезона, именно эта мысль приходит в голову.

Задача выставки — путем концентрации макетов, эскизов, чертежей и фотографий дать смотр театрам за прошедший сезон, открыть замысел, идеологию постановок московских театров.

Новый ритм жизни создал нового зрителя, а новый зритель ищет иного ритмического рисунка, чем тот, что мы знали прежде.

Театр старый чувствует гнетущую тяжесть кулис, рампы, софитов, сараев, переполненных устаревшими декорациями и мебелью в стиле ампира, — его раздражает шелест неугомонной традиции, ползущей по сырým стенам, он устремляется к людям, к идее, к материалу, которые поставили бы его в ряды современности. А театр новый, едва начавши ходить, хватается иногда за ручку кресла, подставленного ему старшими, тащит подчас в свою „детскую“ хлам, выброшенный повзрослевшими „братьями“.

Вот почему ныне на выставке не отличишь, если не прибегнешь к спасительному каталогу или этикетке на макете, театр Малый от МГСПС, театр детский от театра б. Экспериментального и т. д., и т. д. Единоеобразие, стандарт.

Театр нуждается в ином разрешении сценического пространства, в идеальном случае, театр нуждается в новой архитектуре.

Скромно и ненавязчиво занимается этим режиссерская группа при театральной секции ГАХН.

Разработка режиссерских планов и сценического пространства, главным образом, для театра в клубах и массовых празднеств, разработка как стационарных, так и передвижных площадок, и все это в разрезе театроведческих экспериментов, — центральный пункт работы этой группы, руководимой В. Г. Сахновским.

На выставке представлены макеты к комедии Шекспира „Как вам это понравится“. Идея режиссерского плана — спектакль, ко-

торый может быть поставлен в любом месте, — на улице ли, на площади или на бульваре Смоленского рынка, на трамвайной ли остановке в дни торжеств или, наконец, в любом рабочем клубе.

Пять вариантов оформления комедии „Как вам это понравится“ представлены на выставке: спектакль ярмарочный (макет лабор. Константиновских); спектакль на бочках, спектакль на стульях, спектакль на табуретах (макеты лабор. Куренкова и Баурина) и спектакль на письменных столах (макет лаборанта Кисимова).

Все они построены на принципе использования вещей обихода, быта (стулья, табуреты, столы, бочки).

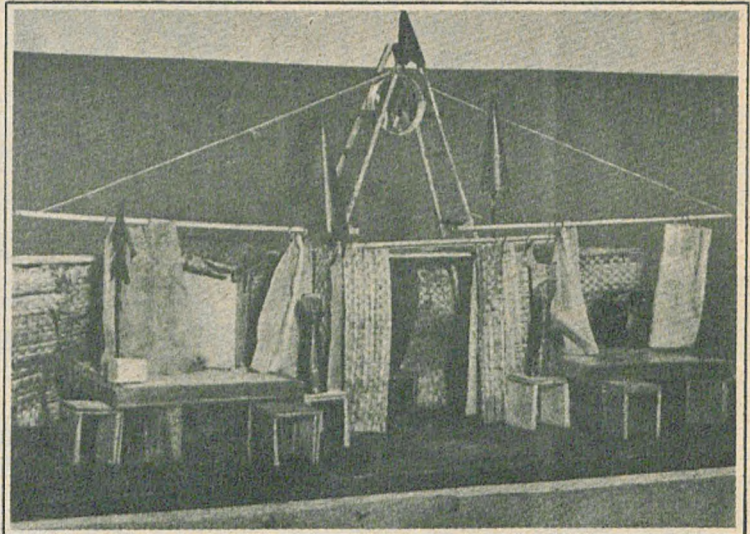
Макет лаборанта Кисимова дает наиболее остроумное использование предметов обихода любого клуба:

Костюм рыцаря Карла для комедии Шекспира „Как вам это понравится“ работы В. В. Кисимова. Щит — корыто, меч — скалка для белья, плем — друшлак, забрало — подставка для утюга, на руках — манжеты мясника, спортивные туфли, краги, жилет и свитер, — все аксессуары рыцарского достоинства

надписью „МКХ“, поставленные на табурете — последний штрих для завершения замысла. Перед нами дворец герцога — урны-колонны, некогда белевшие мрамором.

А наверху, на стремянке, решето, свежее выкрашенное — символ герцогского достоинства, потомственный герб.

Макет работы В. В. Кисимова для комедии Шекспира „Как вам это понравится“. Спектакль на письменных столах. Использованы письменные столы, табуреты, урны МКХ, стремянка, картонные папки

Над макетом — костюм рыцаря Карла для этой же комедии.

Перед вами храбрый потомок славных отцов, готовый ринуться в бой с первым задиралом. А пригледевшись, вы обнаружите под ослепительным блеском щита алюминиевое корыто, ловко приспособленное при помощи ремней, вместо забрала железную подставку для утюга, лихо надежный плем — друшлак для протирки творога, в руках скалка для белья, на рукавах манжеты, впивавшие в себя кровь мясного прилавка, гимнастические туфли, свитер и жилет, надетый задом наперед — дополняют рыцарский туалет, испокон веков овеванный поэзией.

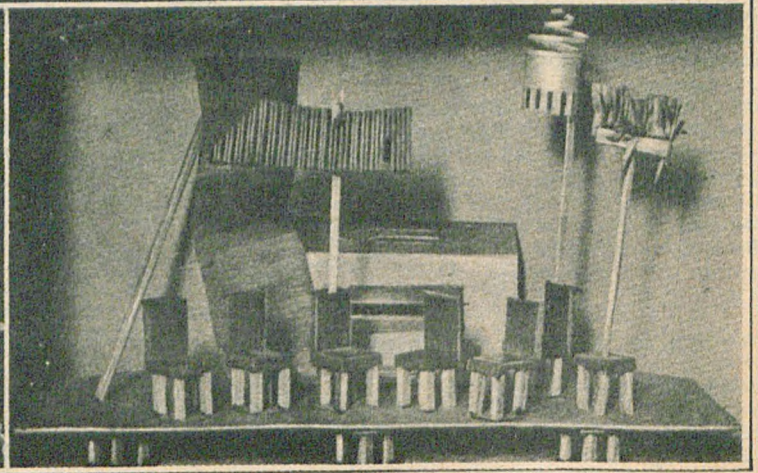
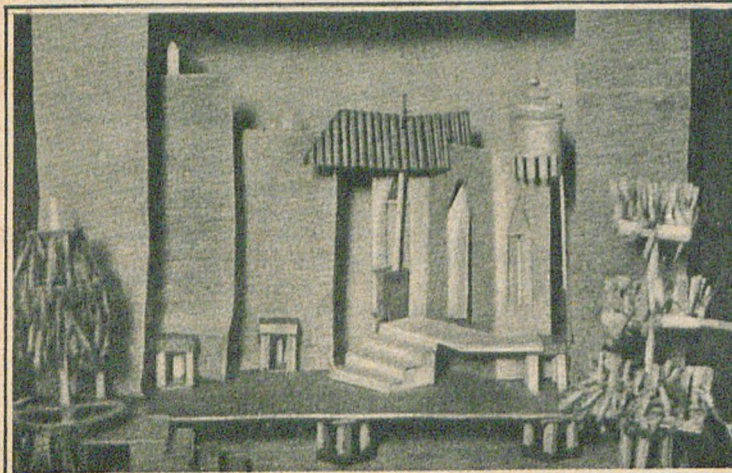
На ряду с макетами для передвижных спектаклей — проекты стационарной сценической площадки для эстрады, клуба (Н. Ф. Козловской).

Работа режиссерской группы — реализация идеи, идущей от конкретной потребности жизни, жизни театра.

Мы ищем утоления жилищному голоду, мы должны удовлетворить и алчущий театр.

И если нам нужны инженеры-строители, то нам нужны и люди, которые знали бы театр, которые учитывали бы потребность зрителя, уловили бы ритм идущей жизни и переложили бы его в ритмический рисунок новой сцены, нового театрального здания.

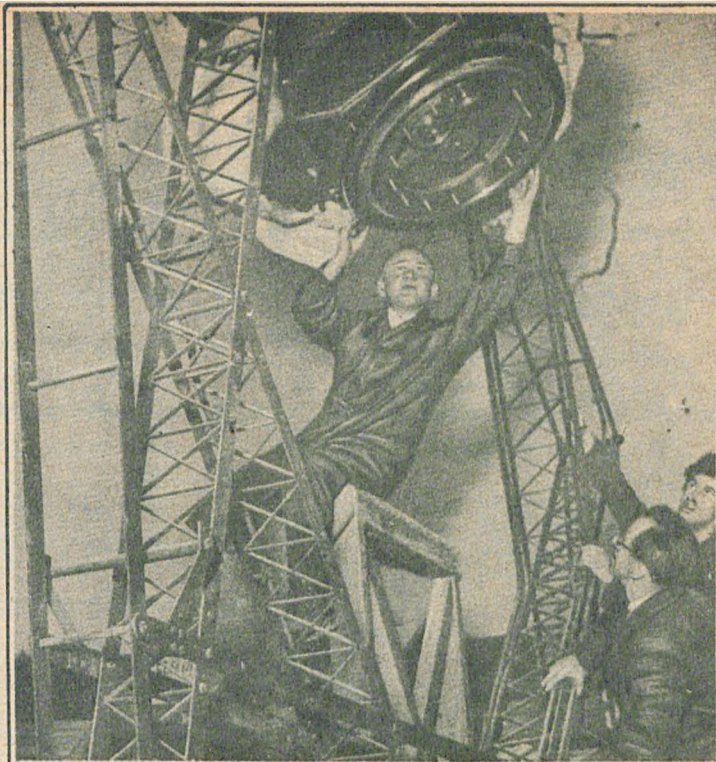
Татьяна Динник

Спектакль на стульях. „Как вам это понравится“ — комедия Шекспира, макет работы М. В. Куренкова и Г. Ф. Баурина. Направо — вещи клубного обихода до сценического оформления, налево — после выгородки действия

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ 13 и 14 отделений московской милиции. На снимке: около семисот бутылок вина, отобранные у шинкарей—результат месячной энергичной борьбы с шинкарьством.

ПЛАНЕТАРИЙ В МОСКВЕ заканчивается оборудованием (см. № 39 „Огонька“ за 1928 г.). Открытие его предполагается в начале августа

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПЕСНЬ

В ряде ценных культурно-политических начинаний, предпринятых Центральным Домом Красной Армии в Москве, одним из интереснейших является ансамбль красноармейской песни.

Каждое выступление ансамбля — законченное целое, тема которого посвящена какой-либо военной организации. В репертуаре его в настоящее время три программы: „22-я Железная краснодарская дивизия в песнях“, „Первая Конная армия в песнях“ и „Баварская Красная армия в песнях“. Готовится четвертая программа: „Красный Флот в песнях“.

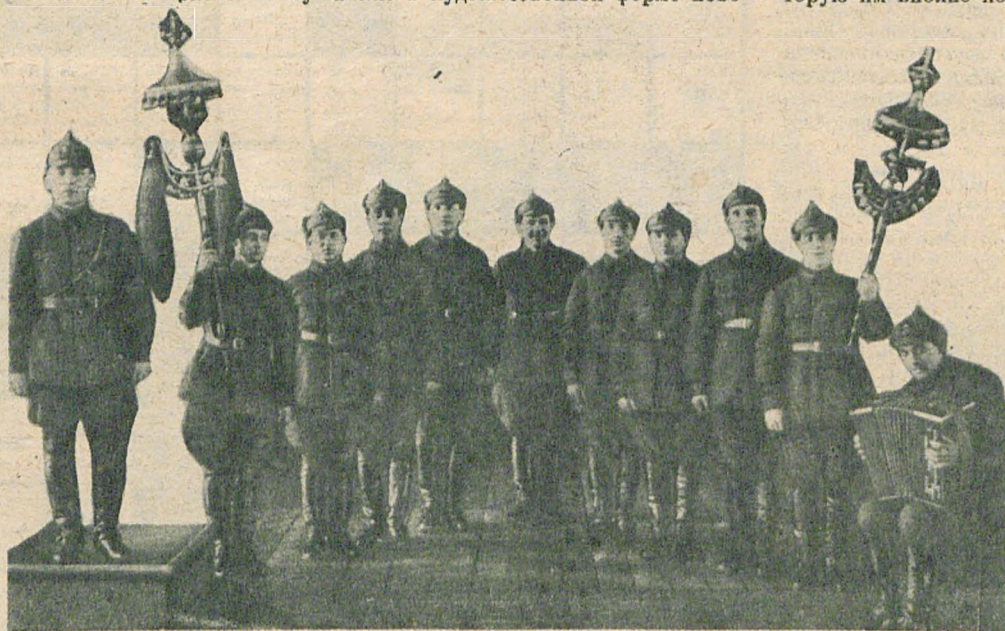
Песни подобраны очень хорошо, в большинстве своем они неизвестны массовому слушателю, несмотря на популярность, которой в свое время они пользовались в тех или иных воинских частях. Исполнение отличается большой художественной организованностью и выразительностью.

Исполнители во время выступлений одеты в красноармейскую форму или в форму германских красных фронтовиков.

Инициатива Центрального Дома Красной Армии имеет большое общественно-культурное значение: преподнося массовому слушателю в художественной форме пове-

тем не менее, показывает клубным самодеятельным кружкам пример такой формы художественной работы, заимствовать которую им вполне под силу.

В середине лета ансамбль красноармейской песни выезжает в гастрольную поездку. Он входит в инструкторно-художественную группу, которая будет устраивать вечера, состоящие из доклада на военные темы, выступления ансамбля и выступления театра „Красный Петрушка“ (на вечерах будет также демонстрироваться передвижная выставка музея РККА). Группа эта посетит красноармейские лагеря Украины, Северного Кавказа и Закавказья, а также выступит перед рабочими и крестьянами горо-

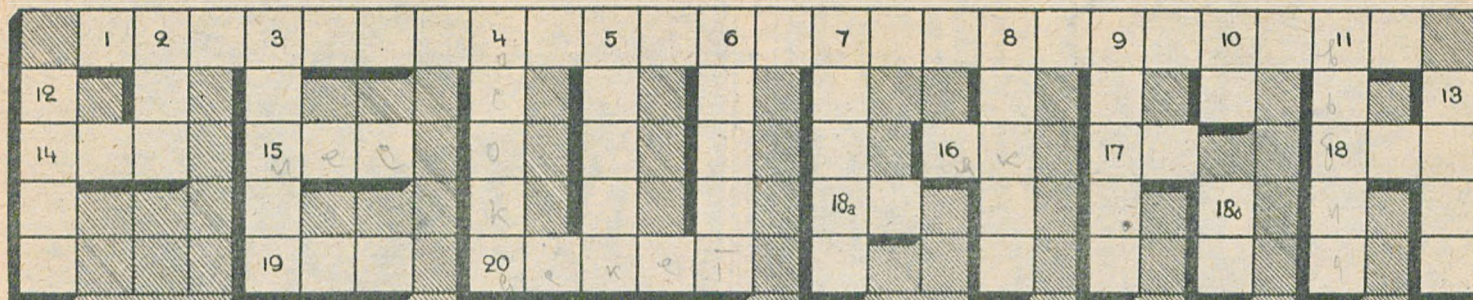
Исполнители „Первой Конной армии“

дование о славных и трудных днях гражданской войны, ансамбль этим самым пропагандирует оздоровление советской эстрады. Неси в рабочие и красноармейские клубы общественно-ценную и художественно-увлекательную программу, ансамбль, состоящий из артистов-профессионалов,

дов и местностей близ лагерей. Несомненно, эта поездка ансамбля красноармейской песни сыграет серьезную роль в деле военно-политического и культурно-художественного воспитания масс.

А. Ф.

В журнале „ОГОНЕК“ вводится отдел „Книжная полка“. В этом отделе будут помещаться краткие сведения и аннотации о поступающих в редакцию новых книгах. Редакция обращается ко всем издательствам и авторам с просьбой присылать книги по адресу „ОГОНЬКА“, — Москва 6., Страстной бульвар 11, для отдела „Книжная полка“.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Мизантропия. 14. Часть повозки. 15. Большое количество деревьев. 16. Домашнее животное в Тибете. 17. Пота. 18. Сыр. 18а. Мера площади. 19. Пиленый

Во 2-м „Кроссворде“, помещенном в этом номере, редакция, отступая от всяких правил, намеренно не дает объяснения двум словам: 4-му — по вертикали и 16-му — по горизонтали. Для того, чтобы дать читателям ключ к разгадке этих слов, укажем лишь, что одно из этих понятий можно и должно уничтожить посредством другого. Попробуйте угадать.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Войсковая единица. 4. Растительность на лице. 10. Часть здания. 11. Планета. 12. Французский художник. 13. Предлог. 14. Точильный камень. 15. Место для молотбы и хранения хлеба. 16. См. текст. 20. Автор фантастических романов. 21. План. 24. Генерал южан в междоусобной войне САСШ. 25. Указательное местоимение. 26. Выступ. 27. Кляча. 29. Тетрадь для коллекций. 30. Крайняя левая французского концепта.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

1. Плоское блюдо. 2. Музыкальный интервал. 3. Часть поги. 4. См. текст. 5. Род музыкального или литературного произведения. 6. Название журнала. 7. Предлог. 8. То, чего нет в „делах“. 9. Канал в Средней Азии. 17. Молочный продукт. 18. Часть вулкана. 19. Город в Малой Азии. 21. Казачье оружие. 22. Испанская монета. 23. Муза истории. 28. Пота.

Ответы к пятой серии „Кроссворда“

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

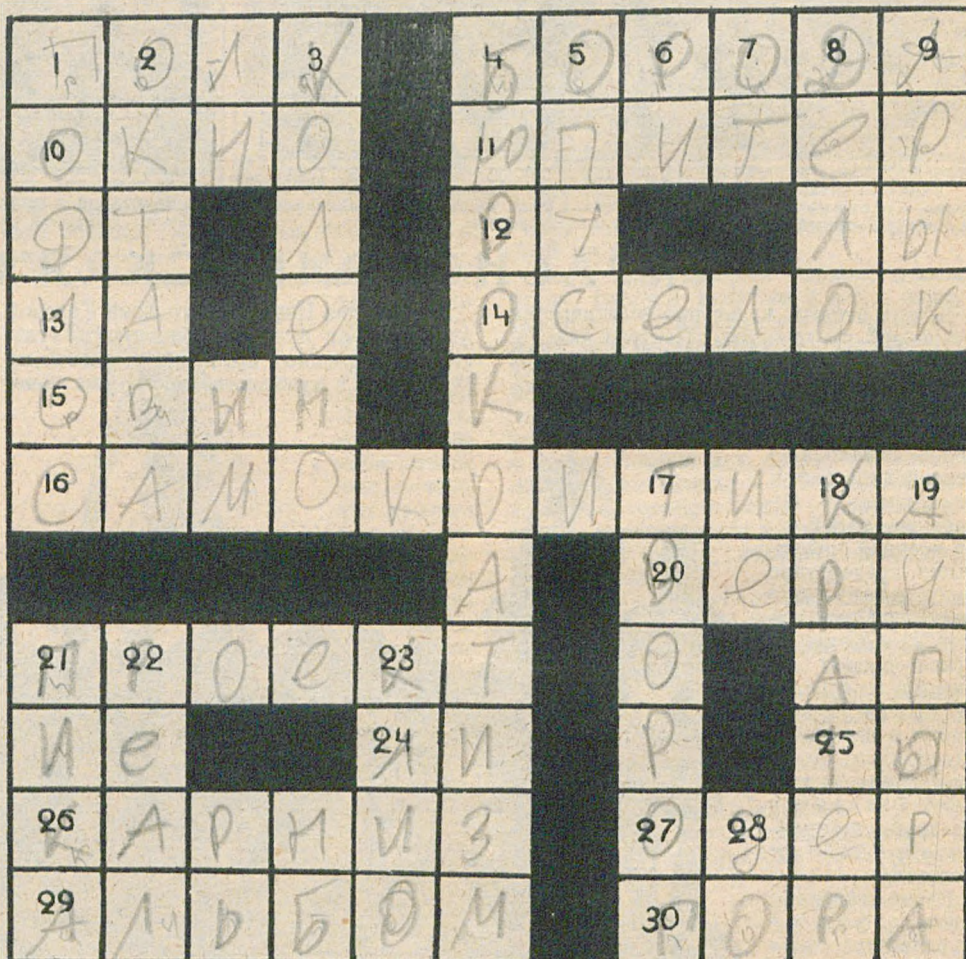
1. Рено. 3. Веко. 5. Блок. 8. Ом. 9. Ре. 10. Интернационализм. 14. Сетки. 15. Буря. 16. По. 17. Тигр. 18. Ар. 19. Ил. 20. Соци. 22. Окоп. 25. Бык. 27. Яма. 30. Розга. 32. Залог. 35. Пли. 36. Пост. 37. Лот. 39. Попа. 40. Мастак. 42. Гном. 44. Плов. 46. Едок. 48. Плот. 51. Иск. 52. Сон. 55. Бал. 57. Пол. 58. Ода. 59. РИ. 60. Да. 62. Акр. 63. Гет. 64. Тук. 65. Ми.

лес. 20. Человек, отказавшийся от жизненных благ.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

2. Дерево. 3. Блюдо из яиц. 4. Болотная трава. 5. Едущий человек. 6. Мощный че-

ловек. 7. Представление о совершенстве. 8. Результат сильного нагревания. 9. Часть одежды восточных женщин. 10. Пота. 11. Сушеная рыба. 12. Часть корабля. 13. Медленно действующий яд. 18б. Обрыв.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

1. Роман. 2. Оброк. 3. Время. 4. Консервы. 6. Ленинизм. 7. Колит. 10. Избач. 11. Цена. 12. Итог. 13. Моряк. 20. Синица. 21. Иго. 22. Око. 23. Подлог. 24. Сопло.

25. Бак. 26. Копра. 27. Яства. 28. Аза. 29. Ситро. 30. Рецидивист. 31. Закупка. 33. Логика. 34. Город. 39. Поп. 40. МВО. 41. Кентавр. 43. Мол. 45. Острог. 47. Оборот. 49. Лодка. 50. Топор. 53. Навет. 54. Проба. 56. Чудак. 57. Пи. 61. Ум.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В целях экономии бумаги журнал „Огонек“ печатается без запасных экземпляров. Поэтому Издательство просит читателей „Огонька“ подписываться, начиная с 10-го числа, с таким расчетом, чтобы подписка поступила в Издательство, во всяком случае, не позднее 25-го числа предыдущего месяца. По подписке, поступившей несвоевременно, Изд-во не гарантирует высылку первых номеров журнала. **ОПОЗДАВШИЕ ПОДПИСЧИКИ БУДУТ УДОВЛЕТВОРЯТЬСЯ С ТЕКУЩЕГО НОМЕРА.**

№ 25-й „ОГОНЬКА“ является последним для полугодичных и квартальных подписчиков. Во избежание перерыва в получении журнала, следует возобновить подписку немедленно.

С этим номером журнала рассылается 7-я книга собрания сочинений А. П. Чехова.

КНИГА ЗДОРОВЬЯ

ДОМАШНИЙ МЕДИЦИНСКИЙ СПРАВОЧНИК

Под редакцией профессоров С. А. Бруштейна, Г. И. Дембо, С. Д. Каминского, А. А. Кринского, Т. П. Павлова и секретаря ред. А. С. Каминского.

ТОМ I. Медицина прежде и теперь. Гигиена. Заразные болезни. Социальные болезни. Болезни органов пищеварения. Болезни органов дыхания и кровообращения. Болезни глаз, уха, горла и носа. ТОМ II. Гигиена женщины. Гигиена детского возраста. Половая жизнь и здоровье. Нервно-психическое здоровье человека. Физкультура. Физ. мет. лечения. Уход за телом и болезнями кожи. Первая помощь. Больной на дому. Что нужно знать застрахованному.

2 тома в гранитол-вых переплетках с золотым тиснением в изящных суперобложках, 1270 стр., 167 рис. Цена за оба тома 9 р. без пересылки. Высылает налож. платеж. по полуц. задатка в 1 руб. Кооп. Издат-ство „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ленинград, ул. Пестеля, 12/о.

ПЛАТОНОВ
ВЫСЫЛАЮТ ПО ПОСЛЕДНИМ
ВЫНУЖКИ ТОЗ

СНАБСОПВАХИМ
МОСКВА, 12, ПР. СТРАСТИНОЙ ПЕР. 32-47
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАГАЗИН
БОДЯЖЕНКА 20, Т. 482-27
ПРЕДПРИЯТИЕ
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Для САМООБРАЗОВАНИЯ и ПОДГОТОВКИ В ВУЗЫ

Полный курс физики и химии (950 стр.). Рекоменд. Гос. Учен. советом. В. Г. ФРИДМАН. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ УЧЕБНИК **ФИЗИКИ и ХИМИИ**. Ясное изложение специально. в. по. росник и 900 рис. гарант. бы. отную и успешн. усваиваемость. Высыл. нал. плат. 3 р. 75 и с перес. **АЛГЕБРА ПОЛНЫЙ КУРС** проф. Давидова (504 стр.). Перераб. и доп. 24-е изд. Высыл. нал. 2 р. в пер. о перес. Москва, Моховая, 22/3. Кооп. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на ПОЛНУЮ СПРАВОЧНУЮ КНИГУ по КОНСТРУКЦИИ, РЕМОНТУ и ЭКСПЛУАТАЦИИ **СОВРЕМЕННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ**

ниженера А. Л. ДАЙКА.
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ, КОТОРЫЙ:
Описание конструкции автомобиля, двигателя, коробки передач, ола. жение и смазка, зажигание, пуск двигателя и ход, динамо-машин, электрическое оборудование, неисправности, испытание, регулирование электрооборудования, аккумуляторная батарея, шины. Управление автомобилем и уход за ним, ремонт и монтаж автомобиля, грузовики, такси-моторы, автобусы и др. различного типа автомобили и мотоциклы. Этот труд инж. Дайка в Америке пользуется колоссальным успехом и выходит из печати ежегодно в течение пятнадцати лет. Труд написан популярно и рассчитан на кружки авторов: шоферы, техники, и инженеры. Нет ни одного вопроса, который бы не был выяснен в этом труде. И поэтому является полной энциклопедией по автомобилю. Цена за все издание в 11 выпусков около 3000 стр. и нескольких тысяч рисунков и чертежей по подписке 45 руб. Допускается рассрочка, а при коллективной подписке скидка. Заказы направлять: Анц. О-ву Московское Научное Издательство „МАНИЗ“ Москва, Цветной бульв., д. 25/б.

„Библиотека ОГОНЕК“

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ДВЕ КНИЖКИ)
ПОВЕСТИ, ПРОЗА, САТИРА, ЮМОР, ПУТЕШЕСТВИЯ, МЕМОАРЫ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, РУССКАЯ и ПЕРЕВОДНАЯ БЕЛЕТРИСТИКА.
Библиотека „ОГОНЕК“ ИЗДАЕТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛУЧШИХ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ и ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ в ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ СОВРЕМЕННИКОВ ЗАПАДА.

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА СУЩЕСТВОВАНИЯ „БИБЛИОТЕКОЙ ОГОНЕК“ ВЫПУЩЕНО СЫШЕ **10 МИЛЛИОНОВ** КНИЖЕК.
Подписка на Библиотеку „ОГОНЕК“ принимается только вместе с журналом „ОГОНЕК“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 2-ое ПОЛУГОДИЕ
Подписная цена: „ОГОНЕК“ с Библиот. „Огонек“ с 1 июля до конца года 6 мес.—7 р., 3 мес.—3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 40 к. „ОГОНЕК“ без Библ. „Огонек“ с 1 июля до конца года 6 мес.—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к. Цена отдельного номера „Огонька“—10 к. Цена отдельн. книжки библиот.—15 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ **МОСКВА 6, Страстной бульв., 11, „ОГОНЕК“**
Подписка принимается также всюду на почте.

ПАМЯТЬ укрепляет ЗАОЧНО (посред. переписки) пр. мнемоники С. Файштейн, ОДЕССА, ул. Ленина, 54, кв. 4/7. Пропс. высыл. за 10 коп. марку. 44-лети. успешн. практика.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“ (Владивосток)

доводит до сведения москвичей, ленинградских и харьковских анонсодателей, что все заказы на объявления в его изданиях следует сдавать исключительно в Бюро иногородних объявлений АНЦ. изд. О-ва „ОГОНЕК“. Москва, Страстной бульвар, 11. Тел. 4-64-40. Ленинград, Проспект 25 Октября, дом 1. Тел. 5-26-09.

ХУДОЖЕСТВ. ПОРТРЕТ УВЕЛИЧЕН. **ПОРТРЕТ** может КАЖДЫЙ прислав получить КАЖДОМУ ЛЮБУЮ ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТОЧКУ. Цены: 18×24 см. 5 р. 50 к., 24×30—7 р., 30×40—10 р., 40×50—16 р., 50×60—30 р. Тон селен (коричнев.) на 25% дороже, в красках на 50% дороже. Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высыл. налож. платежом без задатка. Оригиналы возвращаются. Худож. Ателье „ФОТО-АРС“ Москва, пр. Худож. театра, д. 1. п. 15. Заказы направлять: Москва 9, почт. ящ. № 846. А. М. Рубинштейн.

САМАЯ
РАСПРОСТРАНЕННАЯ
НА СЕВ. КАВКАЗЕ
ГАЗЕТА

Молот
Объявления
Всякого рода ИМЕЮТ
несомненный **Успех!**
Многочисленные
и издательские
объявления
со скидкой
Заказы и деньги
направляют
ростов-дону
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Молот
В Москве заказы
на объявления
можно сдавать через
реклам-бюро **Огонек**

ДОХОДНЫЙ ЗАРАБОТОК ВСЕМ

Работы из бумаги переплетные, коробочные, картонажные, остекление картин, рамки, паспарту, абжурки, вырезки и наклеивание букв, карт и картин, кули из папье-маше. Ц. 1 р. с пер. 1 р. 40 к.
Кухня на примусе. 550 рецептов скоромных и постных блюд с рецептами кавасов и кондитерских изд. Ц. 1 р. 20 к. с пер. 1 р. 50 к.
По физкультуре Полный справочник одобрен Ленингр. Сов. Физкультуры. Свыше 500 стр. 100 рис., все виды спорта. Ц. 2 р. 50 к. с пер. 2 р. 90 к.
Быстро считает Искусство производить умножение, деление и вычисление процентов. Ц. 50 к., с пер. 70 к.
Все эти книги высыл. налож. пл. или по полуц. денег Книжный магазин „ТЕХНИК“ (А. А. Климова) Ленинград 5, Ново-Александровский рынок 64/о.

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

**ОДЕКОЛОН
ПУДРА·МЫЛО·ДУХИ
И КОСМЕТИКА**

ЛЕНЖЕТ

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМ
ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ДУХИ и ПУДРУ:
Золотая Осень, Белая Ночь
Шипр, Одеколон, Идеал, Кадюмь и Шипр
Зубную Пасту, Одонто, Крем, Кадюмь и Де-Флер
„МАСЛОЖИРСИНДИКАТ“

ФОТО пластинки лучших русских фабрик бумага загр. и русск. химикалии, блинны принадлежноти. ПРЕДЛАГАЕТ УПР. ПОДС. ПРЕДПР. **„КУБУЧ“**
Фото-отдел Ленинград, Мойка, 53
Все по ценам трестов фото-аппараты
высылаются по мере поступления, для чего надлежит сделать запрос о желательной конструкции и фирме. Заказы выполняются, наложенным платежом по полуц. задатка 25%. Преис-кур. высылаются по получении 20 коп. марками.

Новость!!!
Фото - Медальоны
на слон. кости в изящн. оправе КАЖДЫЙ ФОТОГРАФ может выполнять их в своей фотографии без всяких приспособл. Печатаются как обыкновенная бромистая бумага. Требуется на пробу коробку (3 медальона) с приложением способа употребления Цена 3 рубля. Высыл. налож. платеж (по получ. зад. 25%). Заказы направляйте Ленинград, Мойка, 53. Управл. подсобн. предпр. „КУБУЧ“. Преис-курент Фото-магазина „Кубуч“ высыл. по под. 20 к. марк.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА франц. типа „КЕПТА“ искусств., массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отлич. от настоящ., 45 см., с серебр. замк.—7 руб., 65 см. с серебр. замком—10 р., 100 см.—14 р. 180 см.—18 р., 150 см.—20 р., 170 см.—24 р. 200 см.—30 р. СЕРЬГИ франц. типа „КЕПТА“ серебр., последн. модн. фасон.—4 р. 65 к. Упаковка, пересылка и страховка посылки бесплатно. Высыл. налож. платежом. Имеется много благодарностей. Ленинград 40, Пушкинск. 10, кв. 66., А. В. Штейн

КАЖДЫЙ РАБОЧИЙ ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“
Журнал освещает вопросы реализации изобретений и дает все что нужно знать изобретателю
ПРИЛОЖЕНИЯ:
БИБЛИОТЕКА ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
■ ОФИЦ. БЮЛЛЕТЕНЬ ЦБРИЗ'а ВСНХ ■
Подписная плата: „Изобретатель“ с приложен. Бюллетеня ЦБРИЗ'а 12 мес.—3 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 80 к., 3 мес.—1 р. „Изобретатель“ с прилож. „Библиотеки Изобрет.“ 12 мес.—6 р., 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 75 к. Отдельный номер журнала 35 коп. Библиотеки—15 коп.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Подписка приним. Издательством „ОГОНЕК“ МОСКВА 6, Страстной 6., 11: Московской Конторой „Огонька“ Тверская, 37 и всюду на почте.

С этим № „ОГОНЬКА“ рассылается по 1-му, 3-му, 4-му и 5-му АБОНЕМЕНТАМ 7-я книга соч. ЧЕХОВА; по 2 и 3-му АБОНЕМЕНТАМ—книжки „Библиотеки ОГОНЕК“: Д. КУНИИ—Парламент октябрь: ДЖ. К. Джером—Трое в одной лодке.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ на соч. А. П. ЧЕХОВА.

1-го июля—срок уплаты четвертого очередного взноса по подписке на абонементы „Огонька“ в рассрочку.

I абон. („Огонек“ с соч. Чехова) 3 р. 50 к. (последний взнос)
 III абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Библиотека Огонек“) 4 р. — к. „ „
 IV абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Чудак“) 4 р. 50 к. „ „
 V абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Женским Журналом“) 5 р. — к. „ „

Издательство напоминает подписчикам о необходимости своевременной уплаты очередного взноса, во избежание перерыва в получении изданий. При посылке в Изд-во „Огонек“ очередн. взноса следует на переводе обязательно наклеивать адресный ярлык, по которому получается журнал.

ЧИТАЙТЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

MOSKAUER RUNDSCHAU

(МОСКОВСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ)

ВЫХОДИТ ПО СУББОТАМ Редактор ОТТО ПОЛЬ.

ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ—объективное освещение культуры, хозяйства, быта Советского союза и ознакомление зарубежных читателей со строительством нового общества.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:	6 мес.	3 мес.	Отд. номер
В СССР	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.	10 к.
За границей в амер. доллар. 1 д. 25 ц.	65 ц.	5 ц.	
в герм. марках 5 м.	2 м. 50 пф.	20 пф.	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: МОСКВА 6, Страстной бульв., 11, „ОГОНЕК“
 ЗА ГРАНИЦЕЙ: Всеми представителями и контрагентами „Международной книги“

III Остерегайтесь подделки!!!
НАСТОЯЩ. БЕЗВРЕДН. НИДД. КРАСКА ДЛЯ БРОВЕЙ, РЕСНИЦ, ВОЛОС
Орзаль и „БАСМА-ХЭНЭ“
 моментально окрашивает в любой цвет, не пачкает, не смывается 5—6 недель.
 Для бровей, на год 8 р., 6 м. 2 р., для волос — 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Высылает наложенным платежом лаборатория неопатива „ОРЗАЛЬ“, Москва, Тверская, 68/т. Разрешено Мосздравотделом за № 923.

„Чудак“
 сатиры и юмора
 НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ
„Не так уж скучно на этом свете господи“
 Бесплатные приложения 12 книжечек Библиотеки всемирный юмор
 Многокрасочный альбом альманах путешествия Чудаков в Европе и Америке
 Юмор: полгода—3 р. 20 к., 3 м.—1 р. 70 к., 1 м.—60 п.
 ПЕРЕКЛАДЫ МОСКВА 6, АНЦ. ИЗД. О-ВУ „ОГОНЕК“
 АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, АНЦ. ИЗД. О-ВУ „ОГОНЕК“
 Подписка принимается также на почте.

МАРКИ ПРЕЙС-КУРАНТ ОТКРЫТИЕ
 за 1929 г. бео-
 латно. Гос. маг. лия марок.
 Ленинград, 11. Пр. 25 Октября, 60.

КНИГИ В СЕХ ИЗД-СТВ по всем вопросам
СРОЧНО наложен. **ВЫСЫЛАЕТ** платежом
 Госуд. Почт.-посылки. Предпр. „УНИВЕРПОЧТ“
 Москва 12, Москворецкая ул., д. 24/0А.
 Пересылка за счет заказчиков.
 Заказы менее 1 руб. не выполнят.

ВНИМАНИЕ НУЖНЫЕ КНИГИ

Клейн—Мое водительство, испытанное в течение 40 лет. Ц. 1 р. 25 к.
Фореель—Половой вопрос I и II т. Ц. 4 р. **Бродерсен**—Самоучитель фотографии. 4 вып. Ц. 2 р. 50 к.
Песоский—Технический справочник для строителей. Ц. 2 р. 20 к.
Рудинский—Лечение солнцем. Ц. 1 р. **Горчаков**—Рыболов—любитель. Ц. 1 р. **Песоский**—Столярное ремесло 407 рис. Ц. 3 р. 50 к.
Руд.—Хозяйка—кулинарка 1875 обедов. Ц. 3 р. 50 к. **Фрунзе**—Как не стариться. Ц. 95 к. **Александров**—Косметика ухода за кожей. Ц. 2 р. **Гриневич** и **Смирнова**. Новая кройка, простейший способ научиться кройке и шитью. Ц. 2 р. 75 к. **Нюллер**—Физкультура 5 мн. в день. 80 к. **Нюллер**—15 мн. ежедн. работы для здоровья. Ц. 1 р. 10 к. **Нюллер**—Собака, уход и воспитание всех пород. Ц. 2 р. **Песоский**—Мебельное дело. Цена 3 р. 50 к. **Книга здоровья**—2 т. в перепл. Ц. 9 р.
 Книги высыл. нал. плат. книжный магазин „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“ (Бр. Цукерман). Ленинград, пр. Володарского 55/0.

НОВОСТЬ 1929 г.
ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ
 развитие воли, темперамент и характер. Как воспитать характер? Воспитание неадекватно воспитание воли. Сост. проф. В. М. Зивагиларский. 176 стр. 1929 г. Ц. 2 р. 40 к. с перес. 2 р. 70 к. Высыл. инж. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ С. Н. Николаева. Москва 9. Водвиженка 4/0.

С. КЛУСЬЕ
НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
 для радиолюб. и профессионал.
 43 таблицах и 36 схемами
 Цена 3 р. 85 к. в коллин. перепл.
 Высыл. нал. плат. При высыл. стоимости книги вперед—пересылка бесплатно.
 Т-во „НАЧАТИ ЗНАНИЙ“—Ленинград 11, вкнут Гостиного Двора, № 8/0.

НОВОСТЬ ЖЕНЩИНАМ!

Разрешено Наркомздравом № 1380/004. Одобрено Гос. Институтом Физият.-орт. Заявлено Свидетельством № 44771.
ПРОФИЛАКТОР Прибор с электр. нагревом для самостоятельного и быстрого применения, гарантирующий ГИГИЕНУ и предупреждение БЕРЕМЕННОСТИ.
 Цена 20 р. Высыл. нал. плат. задат. 3 р., при заказ. указыв. востаж электростанции.
 почт. ящ 1260. М. С. Евсеевская.
 Улица Воровского, 1/А. „САНИТАС“

НЕСМЫСЛЯЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА ДЛЯ БРОВЕЙ
ВАСМА-ХЭНЭ
 ВСЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯМ ИРАСОН ЛАБОРАТОРИИ „ОРЗАЛЬ“
 В виду моего выхожд из Т-ва „ОРЗАЛЬ“ прошу направлять заказы на мой кра. ски обязательно по моему личному адресу.
 1) Краска А. И. ЗЫКОВА безвредна и развр. Моздрав. они моментально красят в любой цвет, не смываются мылом 3—5 недель, не пачкают лица, платья.
 2) ЦЕНА: для волос 4 руб. (тройная) и 3 руб. 50 коп. (двойная); для бровей 3 руб. (на год) и 2 руб. (на полгода);
 Высыл. наложенным платежом без задатка.
 МОСКВА, Кривоколен., 14, п. 3 А. И. ЗЫКОВ.
 ХИМИК—ПАРФЮМ.

ГОСУДАРСТВЕН. ПОЧТ.-ПОСЫЛ. „УНИВЕРПОЧТ“

Москва, 12, Москворецкая 24/0А

ВЫСЫЛАЕТ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК:
ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ
 НАКАО „Золотой этикет“ 200,0—3 р. 25 к., 100,0—1 р. 72 к. Овсяное жес.т.—90 коп.
ДЕТСКАЯ МУКА „Нестле“—1 р. 10 коп.
КОФЕ, „Моск.“ 00 200,0—2 р. 05 к., 100,0—1 р. 10 к. Кофе „Здоровье“ кг—1 р. Гезулео кг—1 р., Толонно кг—1 р.
ЮБИЛЕЙНАЯ КРУЖКА с карамелью—60 к.
КОПИЛКА с карамелью—88 к.
ИРИС ДТИ кор.—50 к., Ирис ку. старинный ишк—1 р. 45 к.
ШОКОЛАД ЛОМ кг от 6 р. 50 до 9 руб.
ЛИМОННАЯ КИСЛОТА пак. 20 к.
СУХОЙ КВАС кор. 40 коп.
 Сода очищенная, корица, кондитерск. изделия по ценам Моссельпрома.
ГРИБЫ марш. разные, томат-пюре, шпроты, кильки, ук. усная эссенция, укус, пик. кули и все приности для стола и кухни.
— ВСЕ — для школ и канцелярий
 необходимое, рисовальные и канцелярские принадлежн. случайная партия! КАРАНДАШИ хорошего качества черные, подлированные—гросс (144 шт.) 1 р. 44 к.
 Заказы выполн. на сумму не ниже 5 р. по получ. зад. 25% Упак. и перес. по действит. цене за счет заказчика.
 Полный иллюстрированный универсальн. прейс-курнт—60 и.

Пользуйтесь только
 всемирно известной
 зубной пастой

ХЛОРОДОНТ

ГЕРМАНСКОЕ КОНЦЕССИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В СССР ЛЕО ДРЕЗДЕН, МОСКВА, ОЛЬХОВСКАЯ 16

Рекламбюро „ОГОНЕК“ Москва, Страстной бульвар 11.